

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ— четыре раза въ мѣсяць (1, 8, 15 и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ— два раза въ мѣсяць (1 и 15 ч.). Цѣна съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи: по Усольцевской улицѣ въ домѣ Кафедральнаго Собора, № 37. За объявленія взимается по 10 коп. со строки.

Годъ изданія двадцать второй.

№ 19.

1907 г.

15 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствовапія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличнo-усердной службѣ и особыхъ трудахъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6-му текушаго Мая, дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать: орденъ Св. Анны 2-ой степени Секретарю Екатеринбургской Духовной Консисторіи, Коллежскому Совѣтнику *Сергію Павловскому*; орденъ Св. Станислава 2-ой степени учителю Екатеринбургскаго Духовнаго училища, Статскому Совѣтнику *Василію Лазареву* и орденъ Св. Станислава 3-ей степени столоначальнику Екатеринбургской Духовной Консисторіи, Коллежскому Регистратору *Александрѣ Гаряеву*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего Мая, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія за службу по Епархіальному вѣдомству Екатеринбургской епархіи:

Орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени—Настоятеля Каѳедрального Богоявленскаго собора Протоіерея *Николая Кибардина* и Благочиннаго градо-Шадринскихъ церквей Протоіерея *Алесья Сельменскаго*; *орденомъ Св. Анны 2-ой степени*—Протоіерея градо-Екатеринбургской Вознесенской церкви *Іоанна Корнилова*, Протоіерея церкви градо-Екатеринбургскаго Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря *Александра Антонинова* и Благочиннаго 1-го округа Верхотурскаго уѣзда Протоіерея *Петра Ареовева*; *орденомъ Св. Анны 3-ей степени*—Благочиннаго Екатеринбургскихъ церквей священника Александро-Невской церкви при Реальномъ училищѣ *Николая Сельменскаго* и священника Каѳедрального Богоявленскаго собора *Георгія Шрамкова*.

СПИСОКЪ

лицамъ, духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по Екатеринбургской епархіи:

а) **Саномъ Протоіерея**—Благочинные: 4 округа Шадринскаго уѣзда священникъ Теченскаго села *Владиміръ Бирюковъ* и 4 округа Камышловскаго уѣзда священникъ Пышминскаго села *Аркадій Чернавинъ*. б) **Золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—Благочинный 4 округа Верхотурскаго уѣзда, священникъ Николаевской церкви Нижне-Салдинскаго завода *Николай Вечтомовъ*, священники: Каменскаго женскаго монастыря Преображенской церкви *Василій Алексѣевъ*, Николаевской, при Цуровскомъ пріютѣ г. Екатеринбургскаго, церкви *Димитрій Пономаревъ*; Никитинскаго села Камышловскаго уѣзда, *Михаилъ Смородинцевъ*; Борисовскаго села Верхотурскаго уѣзда, *Евгеній Машановъ*; Далматовскаго села Шадринскаго уѣзда, священникъ *Григорій Черемухинъ*,

Красномысского села, того же уѣзда, *Петръ Киселевъ*, и настоятельница Каменскаго Преображенскаго женскаго монастыря игуменія *Магдалина*; в) **Камилавкою**: Благочинные: 3 округа Екатеринбургскаго уѣзда священникъ церкви Шуралинскаго завода *Алексѣй Бирюковъ*; 4 округа того же уѣзда священникъ Сысертскаго завода Сумеано-Аннинской церкви *Евгеній Львовъ*; 5 округа того же уѣзда священникъ села Логиновскаго *Николай Топорковъ*; 6 округа того же уѣзда священникъ Верхне-Уфалейскаго завода *Димитрій Алекторовъ* и 3 округа Камышловскаго уѣзда священникъ села Курьинскаго *Василій Пьянковъ*, наблюдатель церковныхъ школъ Екатеринбургскаго уѣзда, священникъ кладбищенской Всѣхъ-Святской церкви г. Екатеринбурга *Владиміръ Покровский*; слѣдователь по 5 округу Екатеринбургскаго уѣзда священникъ села Маминскаго *Михаилъ Левитскій*; священники: Талицкаго завода, Камышловскаго уѣзда, *Никаноръ Удинцевъ*, Вновь-Юрмытскаго села, того же уѣзда, *Алексѣй Скворцовъ*, Полдневскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, *Михаилъ Юшковъ*, Полевскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, *Аркадій Черепановъ*, Травянскаго села Камышловскаго уѣзда, *Александръ Поповъ*, Уксянскаго села, Шадринскаго уѣзда, *Павелъ Кляритскій* и Сухоложскаго села, Камышловскаго уѣзда *Михаилъ Троицкій* и г) **благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ**: священники: Черемисскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, *Іоаннъ Карамышевъ*; Колчеданскаго села Камышловскаго уѣзда, *Михаилъ Павлиновъ*; Капинскаго села того же уѣзда, *Евламній Бирюковъ*; Коптѣловскаго села, Верхотурскаго уѣзда, *Александръ Гортовъ*; Совинскаго села, Камышловскаго уѣзда, *Петръ Львовъ*; Крутихинскаго села, Ирбитскаго уѣзда, *Африканъ Третьяковъ*; Бичурскаго села, того же уѣзда, *Михаилъ Борковъ*; Всеволодо-Благодатскаго села, Верхотурскаго уѣзда, *Василій Порошинъ*; діаконы: Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Введенской церкви *Іоаннъ Поповъ*; Верхне-Туринскаго завода, того же уѣзда, *Николай Озеровъ*; Нижне-Туринскаго завода, того же уѣзда, *Леонидъ Славинъ*; Щербаковскаго села, Камышловскаго уѣзда, *Василій Поповъ*; Каслинскаго завода, того же уѣзда, *Павелъ Плетневъ* и псаломщики: Черемховскаго села, Камышловскаго

уѣзда, *Петръ Сильвестровъ* и Костинскаго села, того-же уѣзда, *Александръ Ивановскій*.

СПИСОКЪ

лицамъ, духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ, удостоены награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Екатеринбургской епархіи:

камилавкою—церкви села Перпинскаго, Шадринскаго уѣзда, священникъ *Александръ Орловъ* и церкви села Далматовскаго, того-же уѣзда, священникъ *Владиміръ Сергѣевъ*.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

о открытіи въ городѣ Камышиловѣ при Соборѣ третьей штатной священнической вакансіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, отъ 26 Апрѣля сего года за № 4850, дано знать, что при градо-Камышиловскомъ Соборѣ открыта третья штатная священническая вакансія, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію священника исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Вакантныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ.

Въ православныхъ приходяхъ:

- 1) Въ заводѣ Ревдинскомъ, Екатеринбург. у., (3 вакансія) съ 21 Марта 1905 г.
- 2) Въ с. Петропавловскомъ, Верх. у., съ 20 Сентября 1906 г.
- 3) Въ с. Романовскомъ, Верх. у., съ 21 Февраля 1907 г.

- 4) *Въ с. Ивановскомъ*, Верх. у., съ 21 Марта.
- 5) *Въ с. Ново-Песковскомъ*, Шадр. у., съ 22 Марта.
- 7) *Въ с. Топорищевскомъ*, Шадр. у., съ 7 Мая.
- 8) *Въ с. Краснослободскомъ*, Ирб. у., съ 8 Мая.

Въ единовѣрческомъ приходѣ.

- 1) *Въ с. Красноярскомъ*, Екат. у., съ 30 Марта 1907 г.
- 2) *Въ зав. Верхъ-Исетскомъ*, Екат. у., съ 17 Апрѣля.

ДІАКОНСКІЯ.

Въ православныхъ приходяхъ:

- 1) *Въ с. Чернокоровскомъ*, Кам. у., съ 10 Октября 1895 г.
- 2) *Въ с. Володинскомъ*, Кам. у., съ 20 Октября 1901 г.
- 3) *Въ с. Мингалевскомъ*, Шадр. у., съ 23 Іюня 1904 г.
- 4) *Въ с. Изъѣдугинскомъ*, Шад. у., съ 23 Іюня.
- 5) *Въ с. Шайтанскомъ*, Шадр. у., съ 23 Іюня.
- 6) *Въ зав. Петрокаменскомъ*, Верх. у., съ 30 Октября 1906 г.
- 7) *Въ зав. Быньговскомъ*, Екат. у., съ 22 Февраля 1907 г.
- 8) *Въ с. Водениковскомъ*, Шадр. у., съ 26 Февраля.
- 9) *Въ с. Волковскомъ*, Ирбит. у., съ 27 Февраля.
- 10) *Въ Петропавловской слободѣ*, Шадр. у., съ 5 Апрѣля.
- 11) *Въ с. Антоновскомъ*, Ирб. у., съ 2 Мая.

Въ единовѣрческихъ приходяхъ:

- 1) *Въ с. Сосновскомъ*, Шадр. у., съ 30 Сентября 1893 г.
- 2) *Въ зав. Невьянскомъ*, Екат. у., при Свято-Троицкой церкви, съ 10 Августа 1900 г.
- 3) *Тамъ же*, при Рождество-Богородицкой церкви, съ 3 Января 1906 г.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ.

Въ православныхъ приходяхъ:

- 1) *Въ заводъ Ревдинскомъ*, Екат. у., съ 22 Ноября 1904 г.
- 2) *Въ зав. Быньговскомъ*, Екат. у., съ 26 Августа 1906 г.
- 3) *Въ с. Воскресенскомъ*, Верх. у., съ 6 Октября.
- 4) *Въ с. Гротовскомъ*, Екат. у., съ 16 Декабря.
- 5) *Въ г. Шадринскѣ*, при Соборѣ, съ 22 Декабря.

- 6) Въ с. *Затеченскомъ*, Шадр. у., съ 2 Января 1907 г.
- 7) Въ с. *Николае-Павловскомъ*, Верх. у., съ 9 Января.
- 8) Въ зав. *Нижене-Тагильскомъ*, Верх. у., при *Александро-Невской церкви*, съ 24 Января.
- 9) Въ с. *Петропавловскомъ*, Верх. у., съ 12 Февраля.
- 10) Въ с. *Краснопольскомъ*, Верхот. у., съ 16 Февраля.
- 11) Въ зав. *Режевскомъ*, Екат. у., съ 21 Февраля.
- 12) Въ с. *Катарацкомъ*, Шадр. у., съ 15 Марта.
- 13) Въ зав. *Верхне-Баранчинскомъ*, Верх. у., съ 20 Марта.
- 14) Въ с. *Ичкинскомъ*, Шадр. у., съ 28 Марта.
- 15) Въ г. *Камышловъ*, при *Пріютской церкви*, съ 29 Марта.
- 16) Въ с. *Тыгитскомъ*, Кам. у., съ 2 Апрелья.
- 17) Въ с. *Ново-Туринскомъ*, Верх. у., съ 4 Апрелья.
- 18) Въ с. *Всеволодоблагодатскомъ*, Верх. у., съ 4 Апрелья.
- 19) Въ с. *Пыльминско-Экономическомъ*, Кам. у., съ 9 Апрелья.
- 20) Въ с. *Мелкозеровскомъ*, Верх. у., съ 14 Апрелья.
- 21) Въ с. *Неонилинскомъ*, Шадр. у., съ 2 Мая.
- 22) Въ гор. *Екатеринбургъ*, при *Тюремной церкви*, съ 7 Мая.
- 23) Въ с. *Никито-Ивдельскомъ*, Верхот. у., съ 7 Мая.
- 24) Въ зав. *Нижене-Тагильскомъ*, при *Введенской церкви*, съ 7 Мая.
- 25) Въ с. *Каргопольскомъ*, Шадр. у., съ 9 Мая.
- 26) Въ с. *Шарташскомъ*, Екат. у., съ 9 Мая.
- 27) Въ с. *Завьяловскомъ*, Кам. у., съ 10 Мая.

Въ единовѣрческихъ приходахъ:

- 1) Въ с. *Каргопольскомъ*, Шадр. у., съ 6 Декабря 1902 г.
- 2) Въ с. *Потанинскомъ*, Шадр. у., съ 22 Ноября 1905 г.
- 3) Въ с. *Красноярскомъ*, Екатер. у.; съ 2 Октября 1906 г.
- 4) Въ заводъ *Невьянскомъ*, Екат. у., при *Свято-Троицкой церкви*, съ 24 Января 1907 года.
- 5) Въ с. *Сарапульскомъ*, Екат. у., съ 12 Марта.

Свѣдѣнія по вѣсѣмъ вышеозначеннымъ вакантнымъ мѣстамъ имѣются въ Справочной Книжкѣ Екатеринбургской Епархіи на 1906 годъ.

II. Перемены по службѣ.

Определены псаломщикъ градо-Екатеринбургской Тюремной церкви, *Николай Ефремовъ*, діакономъ къ церкви Кыштымскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда, 4 Мая.

Допущенъ къ и. д. псаломщика церкви села Пироговскаго, Камышловскаго уѣзда, сынъ псаломщика, *Николай Сильвестровъ*, 8 Мая.

Перемѣщены: священники церквей — села Травянскаго, Кам. у., *Владимиръ Любимовъ*, къ церкви Каменскаго завода, сверхъ штата, для служенія въ Кладбищенской церкви; сверхштатный, села Невьянскаго, Ирб. у., *Андрей Носовъ*, къ церкви села Травянскаго, Кам. у., 8 Мая; діакономъ церкви села Антоновскаго, Ирб. у., *Николай Топорковъ*, къ церкви села Прокосьевскаго, Камыш. у., 2 Мая и состоящій на псаломщической вакансіи при Введенской церкви Нижне-Тагильскаго завода, Верхот. у., діакономъ *Стефанъ Титоренко*, на таковую-же вакансію къ градо-Екатеринбургской церкви Нуровскаго приюта, 7 Мая; и. д. псаломщиковъ церквей — села Каргопольскаго, Шадр. у., *Дмитрій Черемухинъ*, къ церкви села Усть-Миасскаго, Шадр. у. и села Шарташскаго, Екат. у., *Иоаннъ Вишневакскій*, къ церкви Верхне-Тагильскаго завода, Екат. у., 9 Мая.

Командированы: священники церквей — села Топорищевскаго, Шадр. у., *Стефанъ Луканинъ*, къ церкви въ деревнѣ Водолазовой и временно — Нижне-Тагильской Александро-Невской, *Александръ Ашихминъ*, къ церкви Нижне-Туринскаго завода, Верхот. у., 7 Мая; псаломщикъ церкви села Завьяловскаго, Кам. уѣзда, *Василій Коровинъ*, къ церкви въ деревнѣ Водолазовой, 10 Мая.

Отрѣшенъ отъ мѣста съ исключеніемъ изъ клира псаломщикъ церкви села Тыгискаго, Кам. уѣзда, *Павелъ Богомоловъ*, 2 Апрѣля.

Уволены заштатъ: священникъ церкви села Краснослободскаго, Ирб. у., *Гавриилъ Богомоловъ*, 8 Мая и псаломщикъ церкви села Никито-Ивдельскаго, Верх. уѣзда, *Дмитрій Роголевъ*, 4 Мая.

По постановленію Епархіальнаго Начальства отъ $\frac{14 \text{ Апрелья}}{2 \text{ Мая}}$ сего года исполнявшій обязанности Столоначальника метрическаго отдѣленія 4 стола Канцеляріи Екатеринбургской Духовной Консисторіи, канцелярскій служитель *Никита Котиошенко*, назначенъ и. д. Столоначальника 3 стола той же Канцеляріи, а на его мѣсто допущенъ канцелярскій служитель *Петръ Никитинъ*, съ 1 Мая. сего года.

Редакторъ Секретарь Консисторіи *Сергій Павловскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Высочайшія награды.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ 1907 года предъ Плащаницею.

Почти двѣ тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ происходили событія, воспоминаемыя нынѣ Церковію, но они настолько живо рисуются въ нашемъ умѣ, что кажется, какъ будто вчера только совершились, какъ будто мы сами были свидѣтелями разыгравшихся нѣкогда въ Іудеѣ кровавыхъ событій,—болѣе того,—чувствуется, что мы какъ будто были даже дѣйствующими въ нихъ лицами. И это чувство насъ не обманываетъ. Исторія осужденія и распятія Іисуса Христа не была только дѣломъ одного еврейскаго народа. Она непрерывно повторяется во всемъ мірѣ, какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми обществами и народами. Здѣсь, въ лицѣ евреевъ, выразилась только наиболѣе полно, цѣлостно и рельефно — та борьба, которая началась у человѣка съ Богомъ еще въ раю, а закончится лишь съ кончиной міра и которая извѣстна подъ именемъ борьбы міра съ Богомъ, плоти съ духомъ. Эта борьба хорошо знакома и каждому христіанину по тому внутреннему раздвоенію, которое онъ часто испытываетъ въ своемъ духѣ, „ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти“ (Гал. 5, 17). И „кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ,“ по слову Апостола, „становится врагомъ Богу“ (Іак. 4, 4). Почему? Потому что „все, что въ мірѣ,—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская“ (1 Іоан. 2, 15).

Евреи ждали себѣ Мессію, какъ великаго царя и завоевателя, который возстановитъ древнее царство израильское во всемъ внѣшнемъ блескѣ и величїи, а евреевъ сдѣлаетъ первымъ народомъ въ мірѣ, подчинивъ имъ всѣ царства земныя и осыпавъ ихъ всеми благами земными: богатствомъ, почетомъ и властію. А между тѣмъ Христосъ призывалъ ихъ въ небесное царство, въ которое, какъ и вообще въ будущую

жизнь, многие из них совсем не вѣровали, отрицая воскресеніе мертвыхъ; а если кто и вѣровалъ, то тѣ и здѣсь желали царствовать, да были увѣрены, что и тамъ будутъ на лонѣ Авраамовомъ. Но Христось эту вѣру ихъ разрушилъ. Онъ говорилъ, что или міръ или Богъ, или небо или земля, или душа или тѣло, но двумъ господамъ одновременно нельзя служить, — каждый долженъ выбирать одного котораго-либо. Евреи избрали міръ и землю, и Христось былъ распятъ.

Съ тѣмъ же требованіемъ Господь обращается и нынѣ ко всемъ своимъ послѣдователямъ и тѣми же послѣдствіями оно сопровождается и у насъ. Кто увлекается интересами міра, хочетъ служить похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской, кто хочетъ здѣсь наслаждаться и царствовать, тотъ становится во враждебное отношеніе ко Христу, смѣется надъ Его ученіемъ, отрицаетъ Его Божество и выкидываетъ Его изъ ума своего и сердца, какъ мертвеца и отжившаго свой вѣкъ.

Не лучше поступаютъ и тѣ миролюбцы, которые, не отрицая будущей жизни, хотѣли бы однако подкрасить свою, полную похотей плоти, жизнь фарисейской праведностью. Трудъ ихъ напрасенъ. „Кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Или кое согласіе Христа съ Велиаромъ?“ (2 Кор. 6, 14, 15) говоритъ Апостоль. Христось хочетъ безраздѣльно въ насъ царствовать. Онъ требуетъ, чтобы мы все сердце свое ему отдали. Вотъ почему воспроизводимая нынѣ Церковію, исторія осужденія и страданій Иисуса Христа находитъ такой живой всегда откликъ въ глубинѣ нашего духа, гдѣ, хотя и безсознательно, мы слышимъ голосъ нашей совѣсти, говорящій намъ, что въ осужденіи и страданіяхъ Христа не неповинны и мы и что въ ревѣ толпы: распни, распни Его! если и не было нашего голоса, — то во всякомъ случаѣ мы малодушно гдѣ нибудь скрывались, какъ апостолы, въ то время, какъ вели Христа на пропятіе, — боясь открыто высказать свою вѣру и приверженность къ Нему.

Но нынѣ эта исторія составляетъ не одно только воспоминаніе событій давно минувшихъ дней. Нѣтъ, оно снова во всемъ своемъ мрачномъ трагизмѣ воспроизводится во—очію, въ жизни христіанскихъ народовъ. По почину тѣхъ—же

древнихъ враговъ Христа, отвергшихъ Его призывъ въ царство небесное и ищущихъ только земного царства и славы его, христіанскіе народы увлеклись проповѣдуемымъ ими ученіемъ и также сознательно отвергаются Христа, судятъ Его, гонятъ отъ себя, плюютъ и заушаютъ Его и, наконецъ, распиная, хотѣли бы покрѣпче заколотить Его въ гробъ, придавивъ тяжелымъ камнемъ и приставивъ спину къ Нему, чтобы какъ-нибудь Онъ снова не вышелъ оттуда, не напомнилъ о Себѣ и не смутилъ бы ихъ безпечнаго и безумнаго наслажденія жизнью... Но напрасныя попытки!... „Возстану и прославлюся и вознесусь со славою!“ говоритъ Онъ изъ гроба,—и грозно будетъ это возстаніе! Чрезъ 30 лѣтъ послѣ распятія Іисуса Христа еврейское царство было стерто съ лица земли и евреи разсѣяны по всей землѣ; а люди, увѣровавшіе въ небесное царство Христа, получили въ обладаніе всю землю, по неложному Его слову: „истинно говорю вамъ,—сказалъ Христось,—нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или родителей, или братьевъ, или сестръ, или жену, или дѣтей для царствія Божія, и не получилъ бы нынѣ во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель,—а въ вѣкъ грядущемъ жизни вѣчной“ (Лук. 18, 29; Мар. 10, 29—30).

Да, нынѣ снова „приходитъ судъ міру сему“. Нынѣ снова рѣшается вопросъ о жизни и смерти христіанскихъ царствъ. Христось, какъ и древле евреямъ, и нынѣ каждому изъ насъ говоритъ: „Вотъ я предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло... Избери же жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прилѣплялся къ Нему; ибо въ этомъ жизнь твоя и долгота дней твоихъ; чтобы пребывать тебѣ на землѣ“ (Втор. 15. 19—20). Въ этомъ же и жизнь вѣчная. „Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ Единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“ (Іоан. 17, 3).

Рѣши же каждый христіанинъ при семъ гробѣ, что тебѣ избрать: жизнь и добро, или смерть и зло и, лобызая раны сего Жизнодавца, дай Ему обѣщаніе: идти твердо въ слѣдъ за Нимъ, не отступая даже и предъ страхомъ смерти. Аминь.

Прот. Д. Т—цнй.

катеринбургская обществу

БИБЛИОТЕКА

Куда мы идемъ и куда намъ идти?

Спрашивается, куда мы идемъ? Другими словами, если не удастся задержать тотъ видимый распадъ, то всеобщее рушеніе, которое охватило всю русскую жизнь, то нужно себѣ дать ясный отчетъ, къ какому состоянію приведетъ насъ эра бѣшеннаго самосожигательства, которую мы переживаемъ?

Вѣдь вопросъ обусловливается такимъ парадоксальнымъ явленіемъ: исторія знала до сихъ поръ или повелительныя расы, говорившія: „покоряйтесь, ибо съ нами Богъ“, или наоборотъ рабы порожденія, идущія по своей грустной дорогѣ, съ поникшей главою.

Но такого стеченія противоположныхъ факторовъ, какъ у насъ, исторія, кажется, еще не знала: русскія претензіи на мессіанизмъ, сопровождаемыя обломовщиной самой невѣроятной степени; русское самомнѣніе, сочетаемое съ рабьей готовностью ежечасно отказываться отъ всего своего, отъ всякой національной гордости, отъ собственного государственнаго бытія; русскій абсолютизмъ духа, стремящійся все охватить и пересоздать внѣ условій мѣста и пространства—и немощь воли, прямо ведущая русскаго къ служенію чужимъ интересамъ.

Такой парадоксъ нашего быта не можетъ не натворить намъ еще худшихъ бѣдъ, нежели все то, что мы пережили до сихъ поръ. Очевидно необходимо, чтобы люди мысли и власти одумались на Руси и, убѣдившись въ томъ, что корень зла въ этомъ состояніи духа, приняли мѣры къ его исправленію, посредствомъ перевоспитанія будущихъ поколѣній. Ложные идеалы должны быть обнажены до очевидности; закалъ характеровъ долженъ быть поднять и усиленъ; цѣли для направленія воли должны быть постановлены съ полною несомнѣнностью. Государственная власть должна налечь всею тяжестью на необходимые рычаги, приводящіе эту систему продуманныхъ силъ въ дѣйствіе. Если все это не будетъ сдѣлано во время, зло разростется дальше, гніеніе нашего соціального тѣла будетъ продолжаться, и получится неминуемая смерть Россіи, какъ государственнаго организма.

Въ XX-мъ вѣкѣ идилліи быть не можетъ. Мы не будемъ имѣть возможности тихаго угасанія въ лѣсахъ „Московіи“ съ постепеннымъ прохожденіемъ всякихъ степеней „бомбизма“, „анархизма“ и тихаго упопомѣшательства, склоняясь къ возвращенію на лоно первобытнаго бытія и къ уровню пещернаго человѣка. Этой „оперы“ намъ не разрѣшать сосѣди. Мечтать и тихо гнить, въ нашъ вѣкъ, положительно некогда. Разъ русскій человѣкъ потеряетъ свою государственность, — его территорію возьмутъ вполнѣ крѣпкіе въ государственномъ отношеніи сосѣди, судя по всему — японцы и нѣмцы; можетъ быть еще кто-нибудь. Затѣмъ, наша раса быстро будетъ сведена къ роли навоза, для одного лишь удобренія поля нѣмецкой или японской колонизаціи. Есть и другія перспективы, болѣе скверныя для насъ. Не слѣдуетъ забывать, что обѣ расы, и германская и желтолицаая, плодовиты и нуждаются въ широкомъ просторѣ. Имъ нужны будутъ наши земли и нѣдра этихъ земель; а мы сами окажемся весьма нежелательнымъ придаткомъ къ этимъ землямъ. Политика чужда всякаго сентиментализма, въ особенности когда рѣчь идетъ о самоубійцахъ.

Намъ послѣ „Великаго Рушенія“ милости ждать будетъ поздно. Положимъ, до отравленія колодцевъ дѣло не дойдетъ; но не слѣдуетъ забывать, что есть и другія, болѣе утонченныя средства истребленія. Во всякомъ случаѣ, народный перегной изъ „бывшихъ націй“ — крайне опасная ткань, которую свѣжій и энергичный народъ-колонизаторъ долженъ какъ-нибудь свести на нѣтъ, какъ все то, что представляется государственною опасностью. Тогда неминуемо будутъ пущены въ ходъ всѣ кислоты государственнаго и социальнаго аппарата для окончательнаго растворенія, ради блага чужихъ расъ, жалкаго остатка того, что нѣкогда именовалось „Россією“.

Средство къ спасенію можетъ быть найдено въ одной только мощной организаціи широко задуманнаго національнаго воспитанія. Государство должно укрѣпить волю и характеръ русской молодежи. Союзники нашей государственности, въ лицѣ писателей и общественныхъ дѣятелей, должны изобличить ложные идеалы и дать вѣрное направленіе народной энергіи. Есть мѣткое слово, которое претерпѣло двѣ различныя судьбы, съ тѣхъ поръ

какъ оно было изобрѣтено и пущено въ ходъ И. С. Тургеневымъ. Это—слово „нигилизмъ“. Заграницею оно окончательно сдѣлалось обиденнымъ для означенія понятія, вполне реальнаго въ глазахъ европейца. Когда французъ или нѣмецъ хочетъ однимъ словомъ выразить то сложное чувство, которое оставляетъ въ немъ жалкая и варварская фигура нашего „сознательнаго интеллигента“,—совокупность удивленія и брезгливости, жалости и страха, что „вотъ—вотъ у него въ карманахъ бомбу разнесетъ“,—все это вмѣстѣ взятое тамъ на западѣ высказывается въ одномъ словѣ: „это русскій нигилистъ!“ Ихъ-то имѣютъ въ виду тѣ бюргеры, которые, сдавая комнаты въ наемъ, выставляютъ у себя на дверяхъ предохранительную надпись: „Keine Russen!“

У насъ въ Россіи, судьба тургеневскаго словца была обратная. Чья то невидимая и заботливая рука всюду, гдѣ только могла, замечала слѣды этого слова, и оно быстро сдѣлалось архаизмомъ. Часто я подмѣчалъ, что, если вы, среди „сознательныхъ интеллигентовъ“ дерзнете употребить это превосходное, по ясности его содержанія, словечко, на васъ сейчасъ смотрятъ косо, отъ васъ уже сторонятся и вокругъ воцаряется неловкая атмосфера холода и ненависти; какъ будто вы грубо оскорбили хозяйку дома или завѣтную святыню. А доброжелатель подойдетъ и скажетъ вамъ: „о какомъ это нигилизмѣ вы изволите говорить? Нигилистовъ нѣтъ, мы ихъ не знаемъ. Есть лишь „свѣтлые идеалы“, какими воодушевляются „борцы“ и „сознательная молодежь“, порвавшая съ „режимомъ“ и жаждущая свѣтлаго будущаго“.

Очевидно, что слово „нигилистъ“ не простое слово, коли оно такъ сердитъ, какъ только вы его произносите. Въ этомъ словѣ есть внутренній магнетизмъ и сокрытый теплородъ. Значитъ его то и нужно смѣло пускать въ ходъ, какъ талисманъ. Это „разрывъ-трава“ противъ „навожденія“, одурманившаго русскую молодежь.

Да, за этимъ словомъ кроется большое реальное содержаніе. Благодаря какимъ-то предрасположеніямъ, сложившимся вѣками, первая полоса русской книжной культуры, отъ А. И. Герцена и В. Г. Бѣлинскаго—до нашихъ дней, т. е. послѣднія 60 лѣтъ русскаго интеллигентнаго разви-

тія—бурно повернулись ко вреду нашей расы и ея государственнаго бытія. Это и есть „нигилизмъ“. Въ русской жизни случилось нѣчто подобное тому, что бываетъ на литейномъ заводѣ, когда взорветъ доменную печь и ураганъ клокочущаго расплавленнаго металла вытечетъ не въ надлежащую форму, а въ сторону—разрушая своимъ жаромъ все, что попадается по-пути.

Можно объяснить такое уродливое явленіе; но хвалить его и пѣть ему диэирамбъ это—преступленіе.

„Нигилизмъ“, который И. С. Тургеневъ съ такою чуткою нѣжностью намѣтилъ въ лицѣ довольно еще благороднаго „Базарова“, не желая ни обличать, ни защищать этого новаго тогда явленія, съ тѣхъ поръ сдѣлался властелиномъ русской жизни, развратилъ и опошлилъ ее до крайней степени.

Онъ породилъ уродливый и ложный идеаль постояннаго разрыва „отцовъ“ и „дѣтей“, конечно на томъ основаніи, что послѣдніе должны быть мѣриломъ для первыхъ. Они призваны къ тому, чтобы ихъ презирать, отъ нихъ отрекаться, ихъ предавать анаемѣ за прошлую ихъ жизнь, вся тяжесть и язва коей легли на „отцовъ“, именемъ чистоты мнимой, которую „дѣти“ собираютъ съ изволище ли видѣть, самолюбиво осуществлять. Мы—поколѣніе, видѣвшее какъ потомъ постепенно сдѣлали и горбились эти надменные „дѣти“—можемъ засвидѣтельствовать, что они во многомъ потомъ не доросли до уровня ими оплеванныхъ „отцовъ“.

Тѣмъ самымъ намѣчается первая ступень обратнаго завоеванія русской почвы для національнаго воспитанія, посредствомъ непримиримой войны съ „нигилизмомъ“, этимъ гнуснымъ ракомъ русской жизни.

Возстановите органическую и прочную связь между энергіею „отцовъ“ и энергіею „дѣтей“. Создавайте непрерывное преемство чести, любви и труда между чередующимися, смежными поколѣніями, и если придетъ къ вамъ фанатикъ ложнаго ученія и потребуетъ отъ васъ изувѣрнаго разрушенія этой священной цѣпи, созданной высшими законами жизни,—да будетъ онъ проклятъ именемъ родины („Россія“).

Разказы изъ Русской Исторіи.

(Примѣнительно къ программѣ духовныхъ училищъ).

(продолженіе*).

XLV.

Послѣдняя междуусобная война въ родѣ князей московскихъ.

Наслѣдственная передача великокняжескаго престола, установленная въ родѣ князей московскихъ, еще разъ подверглась оспариванію со стороны другихъ князей при сынѣ Василя Димитріевича, Василя Васильевичѣ Темномъ. По смерти Василя I-го братъ его Юрій Галицкій вопреки рѣшенію хана продолжалъ оспаривать престолъ у своего племянника, два раза отнималъ его и умеръ великимъ княземъ. Сыновья его Василій Косой и Димитрій Шемяка продолжали упорную борьбу изъ—за великокняжескаго престола, причемъ Василій Косой попалъ въ плѣнъ къ великому князю Василю и былъ лишенъ зрѣнія. Страшное преступленіе вызвало и страшное возмездіе. Димитрій Шемяка, узнавъ однажды, что великій князь Василій Васильевичъ поѣхалъ со своими малолѣтними сыновьями на богомолье въ Троицкую обитель, послалъ туда своихъ слугъ, которые схватили князя, молившагося у раки Преподобнаго и ослѣпили его (1446 г.). Совершивъ злодѣяніе, Шемяка провозгласилъ себя великимъ княземъ, а Василя отправилъ въ городъ Угличъ. Малолѣтнихъ княжичей вѣрные бояре успѣли увести въ городъ Муромъ. Это обстоятельство безпокоило Шемяку, и онъ уговорилъ святого Іону митрополита привезти къ нему дѣтей Василя подъ условіемъ, что онъ возвратитъ свободу ихъ отцу, а имъ предоставитъ богатый удѣлъ. Святой Іона, повѣривъ клятвенному обѣщанію Шемяки, отправился въ Муромъ и въ церкви Пресвятой Богородицы, послѣ торжественнаго молебствія, принялъ дѣтей изъ рукъ бояръ на свою епитрахиль—и привезъ ихъ въ Москву. Но Шемяка имъ не подумалъ исполнять своего клятвеннаго обѣщанія: невинныхъ дѣтей раздѣлили участь отца и были посланы въ заточеніе. Только гнѣвъ святителя и угрозы судомъ Божиимъ заставили Шемяку уступить, впрочемъ не прежде, какъ

*) См. № 15—16 «Екатериноб. Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1907 г.

Василій далъ клятву, что не будетъ домогаться престола. Освободивъ Василю, Шемяка далъ ему въ удѣлъ Вологду. Но не долго продолжалось торжество Шемяки. Клятва не сдержала и Василю. Опираясь на поддержку вѣрныхъ бояръ, онъ изгналъ Шемяку изъ Москвы, хотя не лишилъ его родного Галича. Смуты продолжались и послѣ этого. Обличеніе со стороны собора святителей на время остановило крамольнаго князя, но, переждавъ немного, онъ снова поднимаетъ смуту: бѣжить въ Новгородъ, строить козни оттуда и наконецъ погибаетъ отъ руки близкаго челоуѣка, отравленный ядомъ. Послѣ этого Василій Васильевичъ утвердился прочно на великокняжескомъ престолѣ и княжилъ до 1462 года.

Святой митрополитъ Иона.

Святой Иона родился въ концѣ XIV вѣка, близъ Солигалича. Двѣнадцати лѣтъ онъ постригся въ одномъ изъ монастырей, а затѣмъ переселился въ московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ воспитывался среди трудовъ и подвиговъ духовной жизни подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ. Митрополитъ Фотій, посѣтивъ однажды Симоновъ монастырь и зайдя въ пекарню, встрѣтилъ инока Иону спящимъ, при чемъ правая рука его лежала на головѣ и была сложена какъ бы для благословенія. Онъ не велѣлъ будить его и предсказалъ окружающимъ его, что это будетъ великій святитель на Руси, который обратитъ къ Богу многихъ невѣрныхъ и наконецъ будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ. Одна часть предсказанія исполнилась на святомъ Ionѣ, когда онъ, будучи поставленъ епископомъ Рязанскимъ, обращалъ ко Христу мордву, мещеряковъ и мурому, населявшихъ Рязанскую область. Предсказаніе же о достиженіи святымъ Ionою сана первосвятительскаго исполнилось не скоро. Хотя святой Иона и былъ избранъ преемникомъ митрополита Фотія, но по смерти послѣдняго сначала былъ поставленъ въ митрополиты Герасимъ, а затѣмъ Исидоръ, оставившій по себѣ печальную извѣстность своими неудачными стараніями подчинить русскую церковь римскому костелу. Спустя только уже семь лѣтъ послѣ изгнанія митрополита Исидора, состоялось въ

Москвѣ поставленіе святого Ионы въ митрополита соборомъ русскихъ святителей (1448 года).

Сдѣлавшись митрополитомъ, святой Иона много потрудился для блага Отечества. Не говоря уже о его стараніяхъ привести Шемяку къ подчиненію волѣ великаго князя, для чего онъ разсылалъ пастырскія увѣщанія и въ Новгородъ и въ Вятку къ его приверженцамъ, онъ много содѣйствовалъ объединенію князей на дѣло защиты Руси отъ постоянныхъ набѣговъ татаръ. При этомъ самъ онъ въ моменты народныхъ бѣдствій былъ горячимъ молитвенникомъ за родную землю. Такъ въ 1451 году татары явились подъ стѣнами Москвы, зажгли посады; вѣтеръ разносилъ пожаръ и угрожалъ самому Кремлю истребленіемъ, а митрополитъ подъ тучами стрѣлъ совершалъ крестный ходъ вокругъ Кремля, при чемъ рядомъ съ нимъ былъ пронзенъ стрѣлою благочестивый инокъ Антоній. Къ общему удивленію непріятель въ ту же ночь поспѣшно удалился.

Не мало потрудился святитель Иона и для блага церкви русской. Къ концу его жизни вопросъ объ отдѣленіи литовской митрополіи почти уже былъ рѣшенъ польско-литовскими королями, но окончательное раздѣленіе еще задерживалось личными отношеніями короля Казимира къ святому Ионѣ. Отступникъ Исидоръ, продолжавшій именоваться митрополитомъ Московскимъ и всея Руси, ускорилъ разрѣшеніе этого вопроса. Онъ передалъ свои права надъ епархіями, подвластными Казимиру, своему ученику и единомышленнику Григорію. Поддержанный папой и утвержденный патріархомъ, склоннымъ къ латинству, Григорій былъ принятъ королемъ, какъ законный митрополитъ для православныхъ литовско-русскихъ епархій. Казимиръ даже предложилъ его въ премники митрополиту Ионѣ. Но святой Иона созвалъ на соборъ въ Москву всѣхъ епископовъ Московской митрополіи и у гроба святого Петра въ Успенскомъ соборѣ они дали обѣщаніе твердо держаться святой церкви московской и повиноваться владыкѣ Ионѣ, а по смерти его тому митрополиту, который будетъ поставленъ въ Москвѣ у гроба святого Петра. Со ставленникомъ же папы и латинствующаго патріарха было постановлено не входить ни въ какія сношенія.

Въ постоянныхъ заботахъ о благѣ Отечества и Церкви святой Иона дожилъ до глубокой старости и скончался въ 1461 году. Мощи его положены въ Успенскомъ соборѣ и спустя 11 лѣтъ были обрѣтены нетлѣнными

Иоаннъ III-й Васильевичъ.

Послѣ Василия Темнаго на Московскій великокняжескій престоль вступилъ сынъ его Иоаннъ III-й Васильевичъ, управлявшій государствомъ болѣе сорока лѣтъ (1462—1505 г.). Новгородское преданіе гласитъ, что 22 января 1440 года великій подвижникъ Новгородской области Михаилъ Клонскій вдругъ безъ всякаго повода началъ звонить въ колокола въ Вяжницкомъ монастырѣ. На разспросы о причинѣ звона подвижникъ отвѣчалъ новгородцамъ: „нынѣ въ Москвѣ радость, у великаго князя родился сынъ Тимоеѣй, онъ же и Иоаннъ. Да и какой сынъ! Онъ будетъ грозою для сосѣдей, возьметъ Новгородъ, измѣнитъ его обычаи, отберетъ у васъ золото, и совѣмъ покоритъ васъ своей власти“. И дѣйствительно, Иоаннъ III-й былъ однимъ изъ славнѣйшихъ вѣнецносцевъ своего времени. Будучи свидѣтелемъ кровавыхъ междоусобій предшествующаго княженія, онъ понялъ своимъ природнымъ умомъ, что только твердая единодержавная власть можетъ водворить миръ и порядокъ на Руси и сдѣлать ее могущественной и грозной. Въ его время Москва была уже настолько сильна, что оставшіеся удѣльные князья во всемъ слушались Московскаго князя, но Иоаннъ рѣшился совѣмъ покончить съ ними. Дѣйствуя осторожно и медленно, но неуклонно стремясь къ намѣченной цѣли, онъ присоединилъ къ Москвѣ Тверь, Ярославль, Вятку и др. и такимъ образомъ соединилъ подъ своею властію почти всю сѣверо-восточную Русь. Московское княжество при немъ выросло въ могучее государство, предъ силою котораго преклонился даже вольный Новгородъ, не устояла и Орда татарская, а цари иноземные стали почитать за честь для себя родниться съ князьями московскими.

Присоединеніе Новгорода.

Въ княженіе Иоанна Васильевича III-го Новгородская область была самою богатою областью на всей Руси. Съ

XIV вѣка хотя и прекратились заграничныя и морскія плаванія кораблей Новгородскихъ, за то развились торговыя сношенія съ проживавшими въ самомъ Новгородѣ иностранными „гостями“. Для большаго удобства торговыхъ сношеній Новгородцы даже вступили въ Ганзенскій союзъ. Съ Новгородомъ не могъ сравняться по богатству никакой другой городъ. Но своимъ управленіемъ Новгородъ не могъ похвалиться. Богачи Новгорода, господствовавшіе, благодаря подкупамъ, на Новгородскомъ вѣчѣ, мало уважали законъ. Отсюда часто происходили въ Новгородѣ большіе беспорядки, кончавшіеся убійствами и грабежами. Многіе были уже не довольны вѣчевымъ управленіемъ. Въ самомъ Новгородѣ образовались двѣ партіи: одна съ архіепископомъ во главѣ тянула къ Москвѣ, а другая стояла за Новгородскія вольности. Во главѣ этой послѣдней партіи находилась „Марѳа посадница“, богатая и къ тому же умная, рѣшительная и честолюбивая жена одного посадника. Въ партійной борьбѣ новгородцы часто оскорбляли и намѣстника Московскаго князя. Іоаннъ долго сносилъ все, это и наконецъ рѣшился нанести вольному Новгороду послѣдній ударъ. Поводъ представился. Марѳа посадница, желая спасти Новгородскую вольность, уговорила новгородцевъ вступить въ союзъ съ королемъ Казиміромъ и заключить съ нимъ договоръ, по которому новгородцы, сохраняя свое управленіе и вѣру, признавали верховную власть короля и принимали его намѣстниковъ. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ III тотчасъ же двинулся со своими войсками противъ новгорода, намѣреваясь воспрепятствовать отторженію своихъ вотчинъ и наказатъ ослушниковъ. Новгородцы вышли ему навстрѣчу, но на берегу рѣки Шелони были разбиты и покорились „на всей волѣ“ князя. Іоаннъ, доселѣ грозный и недоступный, увидѣвъ покорность, сдѣлался ласковъ и милостивъ. Онъ взялъ съ новгородцевъ только выкупъ на покрытіе издержекъ похода (80 п. серебра) и велѣлъ казнить попавшаго въ плѣнъ сына Марѳы посадницы; прежнія же права новгородцевъ и ихъ вольности онъ оставилъ неприкосновенными.

Но послѣ этого Великій Новгородъ просуществовалъ не долго со своимъ вѣчемъ. Марѳа посадница не успоко-

илась и снова возобновила сношенія съ королемъ. Собирались бурныя вѣча, на одномъ изъ которыхъ приверженцы Марѣы посадницы бросились на сторонниковъ Москвы, назвавшихъ въ своей грамотѣ московскаго князя „Государемъ“, а не „Господиномъ“, и одного изъ нихъ изрубили топорами. Тогда Иоаннъ рѣшилъ покончить съ буйнымъ городомъ. Онъ двинулъ свои полки къ Новгороду и обложилъ его. Не видя ни откуда помощи, новгородцы отворили ворота. Иоаннъ вступилъ въ городъ, но на этотъ разъ обошелся уже съ побѣжденными не такъ милостиво, какъ въ первый разъ. Вѣче было упразднено, вѣчевой колоколь снятъ, а Марѣа посадница вмѣстѣ съ внукомъ и знатными боярами отправлены въ Москву. Это случилось въ 1478 году.

Бракъ съ Софьею Палеологъ и его послѣдствія.

При Иоаннѣ Васильевичѣ III папа сдѣлалъ новую попытку подчинить римскому костелу православную русскую церковь. Послѣ завоеванія Константинополя (1453 г.) императоръ греческій со своимъ семействомъ и племянницей Софьею нашель убѣжище въ Римѣ подъ покровительствомъ папы. Папа, воспитавъ княжну въ правилахъ католической церкви, рѣшилъ выдать ее за овдовѣвшаго московскаго князя, съ цѣлью склонить его къ принятію уніи. Въ Москву было отправлено торжественное посольство съ предложеніемъ. И въ мысляхъ не имѣя намѣренія измѣнять православію, Иоаннъ Васильевичъ все же не прочь былъ породниться съ византійскимъ императорскимъ домомъ. Къ этому побуждали его и особыя соображенія. Съ утратой самостоятельности всѣми другими православными церквами, Московское государство приобрѣло высокое значеніе защитника православной вѣры, такъ что г. Москву стали называть „третьимъ Римомъ“.²³⁾ Было даже предсказаніе, что русскіе со временемъ одолѣютъ мусульманъ и водворятся въ Константинополь. Соблазняли великаго князя и роскошь и блескъ византійскаго императорскаго дома. Въ виду всего этого онъ охотно принялъ предложеніе папы.

²³⁾ Первый Римъ палъ латинскою прелестію, второй (Константинополь) отъ безбожныхъ агарянъ—турокъ.

Княжна Софья отправилась изъ Рима въ сопровожденіи папскаго легата и пышной свиты, при чемъ легату поручено было вести пренія о вѣрѣ съ московскимъ духовенствомъ. Но надежды папы не оправдались. Нареченная невѣста московскаго князя едва переправилась за рубежь русскаго государства, какъ открыто объявила себя православной и перестала исполнять латинскіе обряды. Не имѣль успѣха и папскій легатъ. Когда брачныя торжества окончились, начались пренія о вѣрѣ, но послѣ перваго же пренія съ Московскимъ книжникомъ Никитой Поповичемъ папскій легатъ вынужденъ былъ самъ прекратить ихъ и уѣхать совсѣмъ изъ Россіи. Вступивъ въ родственныя связи съ византійскимъ императорскимъ домомъ, Іоаннъ Васильевичъ къ своему великокняжескому гербу, изображавшему Георгія Побѣдоносца, поражающаго дракона (т. е. татаръ), присоединилъ и гербъ византійскихъ императоровъ—двухглавый орелъ. А вмѣстѣ съ византійскимъ гербомъ Московскій великокняжескій дворъ усвоилъ себѣ и роскошь двора византійскихъ императоровъ. При дворѣ появились церемоніи, возвышавшія особу князя и ставившія въ почтительное отдаленіе отъ него князей и бояръ. Начались сношенія съ Западной Европой, особенно съ Италіей, откуда были вызваны разные мастера. Эти мастера, въ числѣ коихъ былъ и знаменитый Аристотель Фіоравенти, лили пушки, чеканили монету и возвели кругомъ кремля новыя каменныя стѣны съ башнями, а въ самомъ кремлѣ—соборы Успенскій и Архангельскій, Грановитую палату и палаты для великаго князя.

Уничтоженіе татарскаго ига и святой Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій.

Покончивъ съ Новгородомъ, Іоаннъ Васильевичъ III рѣшилъ покончить и съ Золотой Ордой. Въ его время татары уже не были такъ страшны. Золотая Орда ослабѣла и выдѣлила изъ себя ханство Крымское и царство Казанское. Іоаннъ, задумавъ свергнуть татарское иго, расположилъ къ себѣ подарками и лестью крымскаго хана, Менгли-Гирея, заклятаго врага Золотой Орды, и началъ дѣйствовать рѣшительно. Въ 1480 году прибыли въ Москву послы отъ хана

Ахмата съ требованіемъ дани, которая не уплачивалась уже много лѣтъ. Они явились во дворець князя, торжественно неся передъ собою ханскую басму, или куклу, изображавшую хана, предъ которой князья обыкновенно становились на колѣни и смиренно выслушивали ханскую грамоту. Иоаннъ встрѣтилъ пословъ, принялъ отъ нихъ басму, но вмѣсто того, чтобы преклонить колѣна предъ болваномъ, бросилъ его на землю и растопталъ ногами ²⁴). Оскорбленные татары обнажили оружіе на князя, но были схвачены стражей. Великій князь приказалъ казнить ихъ, исключая одного, котораго отослалъ къ хану со словами: „Иди и скажи хану: что случилось съ басмой и послами, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ“. Получивъ отвѣтъ, Ахматъ воспыдалъ гнѣвомъ. Склонивъ на свою сторону литовскаго князя Казимира IV-го, онъ двинулся на Москву съ огромнымъ войскомъ. Иоаннъ вышелъ на встрѣчу, и враги встрѣтились на берегахъ рѣки (Угры (Калужской губ.) Русское войско было многочисленнѣе татарскаго, но Иоаннъ медлилъ и не начиналъ битвы. Ахматъ также бездѣйствовалъ, поджидая литовцевъ. Дѣло было осенью; начались уже заморозки. Русскія войска начали роптать и укорять Иоанна въ трусости. Иоаннъ рѣшилъ отправиться въ Москву посовѣтоваться съ митрополитомъ и боярами. Но и здѣсь его встрѣтили съ неудовольствіемъ, подумали, что онъ бѣжалъ. Поднялся общій ропотъ. Вассіанъ, епископъ ростовскій, встрѣчая Иоанна вмѣстѣ съ митрополитомъ въ Кремлѣ, прямо назвалъ князя бѣглецомъ и прибавилъ: „Вся кровь христіанская падеть на тебя за то, что ты, выдавъ христіанъ, бѣжишь прочь, не сразившись съ татарами. И чего боишься смерти? Не безсмертный ты человекъ, а смертный. Дай войско въ мои руки и увидишь, уклоню ли я, старикъ, лицо свое предъ татарами“ ²⁵). Черезъ двѣ недѣли великій князь снова возвратился къ войску, но и на этотъ разъ продолжали медлить. Скоро въ Москвѣ распространилась вѣсть, что великій князь поддался вліянію своихъ недобрыхъ совѣтниковъ и даже съ униженіемъ посылалъ просить мира у

²⁴) На томъ мѣстѣ, гдѣ его предки встрѣчали ханскую басму, построена была церковь во имя Спаса, называемая «Спасъ на болвановкѣ».

²⁵) Ист. Р. Ц. м. Макарія т. VI отр. 69.; 1887 г.

Ахмата. Тогда духовникъ князя, епископъ Вассіанъ, снова обратился къ нему съ увѣщаніемъ. Извинившись предвари-тельно за свою смѣлость, святой Вассіанъ начинаетъ укорять князя. „Что мы слышимъ?“ писалъ онъ, „Ахматъ прибли-жается и губитъ христіанство, похваляется на тебя и на твое отечество, а ты смиряешься, просишь о мирѣ, посы-лаешь къ нему, когда онъ дышетъ гнѣвомъ и не слушаетъ мольбы твоей... Молюсь державѣ твоей, не слушай совѣтовъ! Что совѣтуютъ тебѣ льстецы лжеименитые?... бросить щиты и, не сопротивляясь нисколько окаяннымъ этимъ сыроядцамъ, предать христіанство... Помысли..., въ какое безчестіе све-дутъ они твое величество, когда народъ тьмами погибаетъ, а церкви Божіи разорятся и осквернятся. Кто каменно-сердечный не восплачется объ этой гибели? Убойся же и ты, пастырѣ!... выйди навстрѣчу безбожному языку агарян-скому, поревнуй прародителямъ твоимъ, великимъ князьямъ... и Богъ сохранитъ тебя“...²⁶⁾ Но и этотъ горячій призывъ не подѣйствовалъ на Іоанна, онъ все еще продолжалъ медлить, какъ бы предчувствуя, что дѣло обойдется и безъ кровопро-литія... Наступила уже и зима. Татарамъ тяжело приходи-лось въ ихъ легкихъ халатахъ. Ахматъ началъ отступать. А когда было получено извѣстіе, что Орда разорена Менгли-Гиреемъ, это отступление превратилось въ бѣгство, во время котораго Ахматъ былъ убитъ однимъ изъ татаръ. Позднѣ Золотая Орда была окончательно разрушена тѣмъ же Менгли-Гиреемъ. Такимъ образомъ сверженіе татарскаго ига обо-лось безъ пролитія крови.

*Святой Геннадій, архіепископъ Новгородскій, и борьба съ ересью
жидовствующихъ.*

12 декабря 1484 года на Новгородскую архіепископ-скую кафедру былъ поставленъ архимандритъ Московскаго Чудова монастыря, Геннадій. Происходя изъ знатнаго рода, онъ выдавался изъ ряда другихъ архипастырей и своимъ просвѣщеніемъ и своею благочестивою жизнію. Въ это время въ Новгородѣ уже около десяти (съ 1471 г.) лѣтъ тайно распространяли еретическое ученіе, занесенное сюда евреемъ Схаріей. Еретики отрицали троичность лицъ въ Богѣ; Иисуса

²⁶⁾ Тамъ же стр. 70—72.

Христа называли простымъ человѣкомъ; не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ и въ будущую жизнь; не почитали св. мощей и св. иконъ, отрицали посты и пр. Но наружно они притворялись набожными, такъ что великій князь Іоаннъ Васильевичъ, прибывъ въ 1480 г. въ Новгородъ, до того плѣнился двоими изъ послѣдователей этой ереси, священниками Діонисіемъ и Алексіемъ, что взялъ ихъ въ Москву. Такой просвѣщенный архипастырь, какъ святой Геннадій, не могъ не обратить вниманіе на новыхъ еретиковъ. Какъ ни скрывались они, но однажды двое изъ нихъ въ пьяномъ видѣ обличили другъ друга. Узнавъ объ этомъ, арх. Геннадій немедленно сообщилъ въ Москву митрополиту и великому князю и настоялъ, чтобы дѣло было разсмотрѣно на соборѣ (1488 г.). На соборѣ постановлено было раскаявшихся подвергать епитиміи, а нераскаянныхъ предавать торговой казни „по царскимъ правиламъ“. Послѣ этого въ Новгородѣ ересь прекратилась. Но она нашла себѣ прибѣжище въ самой Москвѣ, гдѣ ея вліянію подпали даже невѣстка великаго князя Елена, сильный при дворѣ дьякъ Курицынъ и митрополитъ Зосима (съ 1491 года). При такихъ обстоятельствахъ самъ великій князь охладѣлъ къ борьбѣ съ ересью, такъ что на созванномъ по настоянію Геннадія въ концѣ 1490 г. (17 октября) соборѣ еретики, хотя и были осуждены, но уже болѣе милостиво, чѣмъ при митрополитѣ Геронтіи: ихъ предали отлученію и, низвергнувъ изъ сана, заточили; нѣкоторыхъ изъ нихъ отослали въ Новгородъ къ святому Геннадію. Геннадій же приказалъ посадить ихъ на коней лицомъ къ хвосту и въ одеждахъ, вывороченныхъ шерстью вверхъ, съ вѣнцами изъ соломы и сѣна и съ надписями „се есть сатанино воинство“ возить ихъ по Новгороду.

Впрочемъ, торжество ревнителей православія было далеко еще не полнымъ. Самъ лицемѣрный Зосима не былъ осужденъ; оставались на свободѣ и сильные своимъ покровительствомъ дьякъ Курицынъ и княгиня Елена. Къ тому же одно обстоятельство дало новое оружіе въ руки хулителей христіанства. Въ 1492 году истекала 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. А въ то время, благодаря неправильному пониманію нѣкоторыхъ мѣстъ изъ свято-отеческихъ твореній и св. писанія, среди русскихъ было распространено

убѣжденіе, что съ окончаніемъ седьмой тысячи будетъ и преставленіе свѣта. Роковой годъ прошелъ, а кончины не послѣдовало. Это обстоятельство дало поводъ еретикамъ утверждать, что писанія православныхъ и основывающіяся на нихъ вѣрованія ложны, а Зосима, сбросившій съ себя маску, прямо началъ гнать всѣхъ православныхъ священниковъ, ссылая и запрещаая ихъ. Лжеучители стали называть еретикомъ даже самого святого Геннадія. Тогда святой Геннадій, обратившійся за помощію ко всѣмъ іерархамъ, получилъ поддержку съ той стороны, съ какой и не ожидалъ. На защиту попоранной истины выступилъ другой ревнитель св. Церкви преподобный Іосифъ Волоцкій.

Преподобный Іосифъ Санинъ, игуменъ Волоколамскій.

Преподобный Іосифъ въ мѣрѣ Іоаннъ родился въ 1440 г., въ селѣ Язвищѣ, подаренномъ выходцу изъ Литвы, его пращѣду Александру или Санѣ, великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ. Уже восьмилѣтнимъ мальчикомъ онъ отданъ былъ для обученія старцу Волоколамскаго монастыря Арсенію и здѣсь вмѣстѣ съ грамотой впиталъ въ себя и духъ благочестія и влеченіе къ духовнымъ подвигамъ. Едва достигнувъ двадцати лѣтъ, онъ уже постригается въ иноки. Не найдя удовлетворенія своимъ влеченіямъ въ обители святаго Саввы, онъ удаляется отсюда въ Боровскъ и здѣсь преподобный Пафнуцій постригаетъ его съ именемъ Іосифа (1460 годъ). Семнадцать лѣтъ онъ подвизается здѣсь, проходя всѣ степени монастырскаго послушанія. Обладая умомъ, начитанностію и краснорѣчіемъ, онъ скоро занимаетъ среди братіи почетное положеніе. По смерти Пафнутія братія избираетъ его своимъ настоятелемъ, не смотря на его сравнительную молодость. Но уже съ первыхъ шаговъ его дѣятельности въ званіи игумена открывается между нимъ и братіей различіе во взглядахъ на монашескій подвигъ, особенно въ отношеніи къ обѣту нестяжательности. Начавшіяся несогласія и раздоры заставили Іосифа тайно удалиться изъ монастыря, чтобы подъ видомъ скромнаго послушника изучить по разнымъ монастырямъ уставы ихъ и быть монашествующихъ. Около года онъ находится въ безвѣстной отлучкѣ, а затѣмъ снова возвращается въ свою оби-

тель. Но и на этотъ разъ только въ лицѣ немногихъ старцевъ онъ находитъ сочувствіе своимъ преобразованіямъ. Тогда пр. Іосифъ навсегда оставляетъ Боровскую обитель и съ семьёю старцами удаляется на свою родину. Въ пустынной мѣстности около г. Волоколамска онъ избираетъ мѣсто для новой обители. Князь Волоцкій Борисъ Васильевичъ (братъ Іоанна III) охотно даритъ ему избранное мѣсто и испрашиваетъ у архіепископа Новгородскаго благословеніе на построеніе здѣсь церкви, а обильныя пожертвованія со всѣхъ сторонъ и деньгами и деревнями даютъ средства не только для устроенія обители, но и для украшенія ея. Въ число братіи поступаетъ даже одинъ изъ князей Ростовскихъ, по имени Андрей Голенинъ, отдавшій обители все свое состояніе.

Устроивъ обитель съ внѣшней стороны, преподобный занялся духовнымъ ея устроеніемъ. Онъ устроилъ жизнь обители по примѣру Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря, введя полное общеніе между иноками во всемъ: въ молитвѣ, трудахъ, пищѣ, питіи, одеждѣ и пр., при чемъ самъ былъ примѣромъ во всемъ. Онъ первымъ обыкновенно приходилъ въ церковь, гдѣ любилъ читать и пѣть на клиросѣ, и первымъ выходилъ на работы, совершая ихъ наравнѣ съ другими. При скромности жизни иноковъ и ихъ трудолюбіи доходы монастыря были значительны, но большая часть ихъ уходила на дѣла благотворительныя. Лишится ли кто лошади, коровы; понадобятся ли кому средства на покупку земледѣльческихъ орудій,—всѣ находили помощь у щедрого игумена, а въ столовой монастыря ежедневно обѣдало по 600 и 700 нуждающихся и богомольцевъ. Когда же Волоцкую область постигъ страшный голодъ и жители, умирая съ голода, начали ѣсть гнилое дерево и мягкую глину, то преподобный Іосифъ открылъ всѣ свои запасы и приложилъ все стараніе, чтобы накормить голодающихъ. Въ монастырѣ ежедневно кормилось болѣе 7000 голодающихъ, а для брошенныхъ дѣтей былъ устроенъ особый домъ. Истративъ всѣ свои запасы, игумень продаетъ все цѣнное, одежду, скоть и покупаетъ хлѣбъ для голодающихъ. А когда ничего не осталось въ обители, онъ занимаетъ деньги и всетаки не оставляетъ несчастныхъ безъ помощи. На ропотъ братіи преподобный

Иосифъ отвѣчаетъ ей напоминаніемъ о ея монашескихъ обѣтахъ.

Неудивительно послѣ того, что такой просвѣщенный и хозяйственный ипумень пользовался большимъ довѣріемъ и любовію во всей области. Въ обитель преподобнаго стекались и князья, и бояре, и простолюдины: кто послушать его бесѣды отъ Священнаго Писанія, а кто и посовѣтоваться даже по хозяйственнымъ вопросамъ.

Этотъ-то учительный и дѣятельный настоятель обители и откликнулся на призывъ святителя Геннадія къ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ. На Соборѣ (1504 г.) въ Москвѣ въ присутствіи Государя и митрополита онъ въ пламенной рѣчи изобличилъ лжеученіе еретиковъ и ихъ глумленіе надъ православною вѣрою и возбудилъ соборъ осудить ихъ со всею строгостію. Еретики были преданы церковному отлученію и поручены гражданской власти для казни. Важнѣйшіе изъ нихъ были сожжены, а другіе разсажены по тюрьмамъ. Суровыя казни произвели страшное впечатлѣніе на еретиковъ и ересь исчезла. Памятникомъ борьбы съ этою ересью отъ преподобнаго Иосифа остался намъ его „Просвѣтитель“.

Послѣднимъ подвигомъ преподобнаго была его борьба за право собственности монастырей, въ коей его мнѣніе одержало верхъ надъ взглядами заволжскихъ старцевъ—скитниковъ Бѣлозерья, утверждавшихъ, что монастырямъ неприлично владѣть селами²⁷⁾.

Остатокъ дней своихъ преподобный Иосифъ провелъ на покоѣ, отъ долгихъ трудовъ, посвящая его молитвѣ. Къ богослуженію онъ ходилъ уже поддерживаемый другими. Скончался онъ въ 1515 году. Святая церковь на соборѣ 1591 г. причислила его къ лику святыхъ.

(продолженіе будетъ).

А. О.

²⁷⁾ Этого мнѣнія держался даже преподобный Ниль Сорскій.

Какъ назвать такое дѣяніе?

(Къ характеристикѣ апологетовъ австрійскаго священства*)

Изъ вышеназванной книжечки объ Амвросіѣ выпишемъ еще нѣсколько словъ. „Въ 1835 году,—говорится здѣсь,—умеръ Босносараевскій митрополитъ Веніаминъ. Амвросій предложенъ былъ въ числѣ другихъ кандидатовъ на уразднившуюся кафедру. Патріаршій синодъ, . . . собравшись подъ предсѣдательствомъ патріарха Григорія въ патріаршей Георгіевской церкви, избралъ и предпочелъ всѣмъ другимъ высокословеснѣйшаго великаго протосингела святыя Христовыя великія церкви господина Амвросія, яко достойнаго воспріяти архіерейское предстоительство и пастырскій жезлъ святѣйшія митрополи Боснійскія“ (такъ говорится въ его ставленной грамотѣ¹). Въ епископы Амвросія рукополагалъ тотъ-же патріархъ Григорій при участіи другихъ архіереевъ. Снабженный ставленной грамотой (отъ 9 Сентября 1835 года), Амвросій отправился въ свой епархіальный городъ Босно-Сараевъ (исторія Бѣлокр. іерархіи Н. Субботина, стр. 346).

„Амвросій,—читаемъ далѣе въ книжечкѣ,—занявъ митрополию Босно-Сараевскую, проявилъ блестящіе (?) успѣхи по управленію ввѣренной ему епархіи.—Прекрасными примѣрами своей жизни, заботою и попеченіемъ о нуждахъ народа, онъ завоевалъ полную симпатію паствы. Всѣ труды свои, всѣ силы онъ посвящалъ на благо народа, чтобы облегчить тяжелую участь его. „Человѣкъ отъ природы добрый,—какъ подтверждаетъ даже одинъ изъ враговъ старообрядцевъ (?!)—авторъ исторіи

Продолженіе. См. № 15—16 «Екат. Епарх. Вѣд.» за 1907 годъ.

1) Въ этой же ставленной грамотѣ есть и такія слова: „долженъ же реченный сей преосвященнѣйшій митрополитъ Босинскій, господинъ Амвросій, пришедъ въ богодарованную ему митрополию сію, дѣржавъ кормило ея, . . . имѣя власть поставляти чтецовъ, рукополагати діаконы и въ достоинство пресвитерства производить, поставляти духовныя отцы своими подтвержденіями и прочая вся дѣлати, елика приснымъ и господствующимъ архіереемъ творити подобно естъ“. Вотъ что могъ „творить“ архіерей Амвросій въ Босносараевской митрополи, богодарованной ему. Развѣ этому Амвросію дано было право въ другомъ мѣстѣ, въ другой митрополи „творить“ чтонибудь архіерейское? На какомъ же основаніи этотъ Амвросій учредилъ „архіерейскій престолъ Вѣлокриницкій и поставилъ бѣлокриницкому верховному святителю, при жизни его, намѣстника въ званіи епископа“?

Екатеринбургская общест.

Бѣлокриницкой іерархіи,—онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа, сталъ на его сторону и по возможности старался облегчить его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека; утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ, именно болгаринъ. Вотъ замѣчательныя слова объ Амвросіѣ, занесенныя въ одну Боснійскую лѣтопись: „*Этотъ владыка былъ святой человекъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды*“²⁾ (истор. Бѣлокр.

²⁾ Такой лестный отзывъ объ Амвросіѣ данъ Стакой Скендеровой, дочерью Сараевского купца. Эта дѣвушка, по словамъ П. Н. Мельникова (Печерскаго) лично и близко знала Амвросія какъ Босно-сараевского митрополита, прислуживала въ церкви святыхъ Архангеловъ, единственной православной церкви во всемъ Сараевѣ. Въ бесѣдахъ съ православными или старообрядцами австрійцы ксати и не ксати ссылаются на этотъ отзывъ, выраженный Скендеровой въ стихахъ. Но есть отзывъ объ Амвросіѣ, написанный прозою. Мы приведемъ и *прозаическій* отзывъ. Въ архивѣ Константинопольской патриархіи объ Амвросіѣ хранится особое „дѣло“. Здѣсь есть страничка, на которой о разныхъ художествахъ Амвросія высказано въ такихъ выраженіяхъ: „*Прошеніе жителей Босніи относительно ихъ архіерея Амвросія, присланное въ 1840 г. въ патриархію, не найдено, вслѣдствіе того, что архивы этого времени не въ полной сохранности. Найдено однако письмо къ митрополиту Амвросію Босніи, посланное ему въ Іюль 1841 г. Вотъ что сказано въ немъ: „нужно, чтобы твое пресвященство, какъ духовный защитникъ епархіи этой, а равно и какъ исполнитель предписаній духовнаго начальства, относилось не свысока къ христіанамъ церкви, избѣгало корыстолюбныхъ помысловъ и злоупотребленій; нужно, чтобы ты, владыка, заботился о радѣющихъ душою и тѣломъ христіанахъ и старался не перечить (или не противорѣчить) промыслу двора (порты). Не смотря на эти предписанія, ты дѣйствовалъ по собственному произволу и принудилъ христіанъ обратиться съ ходатайствомъ къ церковному начальству, въ которомъ за общей подписью и печатью изложены были рядъ злоупотребленій, проступковъ и дерзкихъ требованій твоихъ взяточничества, ради пріобрѣтенія недвижимаго имущества и личныхъ выгодъ. На основаніи этого православные христіане требовали убѣдительно твоего удаленія и замѣнить другимъ лицомъ, ссылаясь на то, что они не находятъ въ твоемъ лицѣ ни защитника, ни духовнаго просвѣтителя: горько имъ приходится отъ тебя и твоего сына. Явившихся съ ходатайствомъ христіанъ, тебѣ подвѣдомственныхъ, едва удалось намъ удержать и остановить: они готовились съ ходатайствомъ обратиться въ Деблетъ (высшее турецкое начальство), рассчитывая, что*

іерархіи Н. Субботина, стр. 365). Въ одно время, предъ началомъ бунта въ Сараевѣ, нѣкто Гладжо спросилъ митрополита Амвросія, на чью сторону намѣренъ онъ стать, — Амвросій отвѣтилъ: за кого народъ, за того и владыка (Исторія Бѣл. іер., стр. 366). Но за такое свое отношеніе къ паствѣ, онъ дорого заплатился. „По опредѣленію патріарха отъ 12 Сентября 1840 года митрополитъ Амвросій былъ отозванъ изъ Сараева въ Константинополь“ (Субботинъ). Причину отозванія митрополита Амвросія изъ Сараева мы легко узнаемъ изъ разговора русскаго посланника Титова съ Константинопольскимъ патріархомъ Анѳимомъ. Посланникъ спрашивалъ патріарха: „не имѣется ли за Амвросіемъ какойнибудь вины противъ вѣры православной, или противъ Церкви, или, наконецъ, противъ самой власти патріаршей? Патріархъ отвѣтилъ, что ничего онъ не знаетъ за Амвросіемъ, а отозвалъ его съ Босно-Сараевской каѳедры, только уступая настоятельному желанію турецкихъ правителей Босніи, отъ которыхъ взведены на Амвросія многія клеветы“ (Субботинъ).

ты только тогда исправишься...“ Вотъ официальный отзывъ о дѣяніяхъ Амвросія! Онъ совсѣмъ не похожъ на отзывъ Скендеревой. Эта дѣвушка легко могла ошибиться: принять *грязное* за чистое. Для подтвержденія сказаннаго мы приводимъ слѣдующій разсказъ. Св. Григорій Назіанзинъ „хотя отъ природы былъ одаренъ *способностью проникать въ характеръ* окружающихъ его людей, но его продолжительное пребываніе въ уединеніи и жизнь въ отдаленномъ провинціальномъ городѣ дѣлали его малоопытнымъ въ дѣлахъ міра сего. Въ Константинополь однажды прибылъ изъ Александріи неизвѣстный челоѣкъ, по имени Геро или Максимъ, принадлежавшій къ худшему разряду искателей приключеній изъ духовенства. Онъ представлялъ собою худую смѣсь суетнаго мірянина, лицемернаго христіанина и показнаго философа... Этотъ модный философъ и богословствующій шарлатанъ повсюду заявлялъ, что онъ родственникъ мучениковъ, и по прибытіи въ Константинополь, куда его привлекли голодь и честолюбіе, ему удалось вполне обмануть простоту Григорія — коварною лестью и заявленіемъ строгаго православія. Онъ показывалъ знаки ударовъ, которые, будто бы, онъ получилъ въ качествѣ исповѣдника при защитѣ вѣры, но которые, вѣроятно, были нанесены ему въ наказаніе за прежнія преступленія. Григорій вполне довѣрился этому тайному обманщику, приглашая его къ своему столу, совѣтовался съ нимъ по разнымъ важнымъ дѣламъ, и скоро даже произнесъ «на философа Геро» похвальную рѣчь въ присутствіи всей церкви“ („Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей Церкви“ Фаррара, стр. 428). Если святой Григорій, обычно проницательный, былъ обманутъ подкупающей внѣшностью Максима, то тѣмъ болѣе могла обмануться барышня Стака, какъ малоопытная.

Такимъ образомъ митрополитъ Амвросій пострадалъ безвинно. Правда, онъ не былъ лишенъ сана, за то былъ лишенъ паствы и былъ въ Константинополѣ въ числѣ безмѣстныхъ архіереевъ, которыхъ въ то время тамъ особенно было много. Въ такомъ положеніи митрополита Амвросія застали (?) и проповѣдники древлеправославія—иноки Павелъ и Алимпій³⁾.

³⁾ Дальше въ этой книжкѣ слѣдуютъ слова, заслуживающія особеннаго вниманія. Слова эти слѣдующія: «Амвросій имѣлъ добрую душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ душу *твердую (?) въ убѣжденіяхъ вѣры*, душу такую, которая не могла быть колеблема, какъ былинка въ полѣ вѣтромъ. Живя безъ епархіи въ распоряженіи патріарха, получая скромное вспомошествованіе на необходимое содержаніе себя и сына своего (?), онъ не кривилъ душою, *не добивался епархіи* и славы и цѣною ограниченія своей совѣсти (!) не стремился занять иную кафедру. Такое только лицо дѣйствительно было достойно занять Бѣлокриницкую кафедру и стать во главѣ вдовствующей древлеправославной церкви. Всѣ эти качества архипастыря невольно приковывали къ нему взоры бѣлокриницкихъ депутатовъ Павла и Алимпія».

Вотъ какъ восхваляютъ австрійцы своего Амвросія! Невольно припоминается слѣдующая русская пословица: «У матери—кривая душа». Какая же мать станетъ обнаруживать недостатки своихъ дочерей—невѣсть? Съ какой же стати и австрійцы будутъ говорить правду объ Амвросіѣ? „Если бы я,—писалъ «архіерей» Аркадій Славскій своему «митрополиту» Кириллу,—на сей хартіи *открылъ* вамъ Амвросіевы недостатки... но открытъ не на пользу. Амвросій принять по великой нуждѣ, а не обдержными правилами... Если по обдержнымъ правиламъ повѣрите всѣхъ епископовъ (австрійскаго постановленія) достоинство, то затворите и церкви всѣ. Прочихъ недостатки по винамъ грѣховнымъ, на нихъ есть разсужденіе; но кто о вѣрѣ погрѣшаетъ, тому нѣтъ входа въ чинъ святительскій. Покойный Павелъ намъ на вопросы объ Амвросіѣ не далъ отвѣта, и теперь лучше молчать».—Это писано въ Октябрѣ 1861 года. Около того же времени Аркадій же писалъ къ попу Василю Каменскому: «разсмотримъ и самый корень Амвросія,—не вратами (взошелъ), но съ нуждою великою. Я однажды написалъ отцу Павлу объ Амвросіѣ пунктовъ до 14; онъ отвѣтъ далъ. Я паки возразилъ: не о томъ вопрошаю, но не погрѣшалъ-ли о вѣрѣ Амвросій (а что именно, не подобаетъ глаголати). Итакъ, отецъ Павелъ не доказалъ». Изъ этихъ словъ ясно, что Аркадій, одинъ изъ благоразумныхъ австрійскихъ архіереевъ, находитъ даже не возможнымъ говорить о погрѣшностяхъ Амвросія! Свидѣтельство другого австрійскаго архіерея Конона, человѣка тоже начитаннаго, здѣсь мы не приводимъ, а скажемъ о томъ, почему «взоры бѣлокриницкихъ депутатовъ Амвросій *приковывалъ*» къ себѣ. «Послы наши, Алимпій и Павелъ,—говорится въ одномъ письмѣ,—возвратившись изъ Іерусалима въ Царьградъ, гдѣ изъ числа такого множества архіереевъ (шесть патріарховъ и болѣе двадцати архіереевъ) *только два* изъявили

Теперь внесемъ дополненія и поправки къ краткому начертанію о жизни Амвросія.

Въ 1791 году въ городѣ Эносѣ у одного греческаго священника родился сынъ, котораго при крещеніи назвали *Амиреемъ*. Вотъ этотъ-то Амирей, въ монашествѣ Амвросій, и основалъ австрійскую іерархію.

желаніе выслушать нашихъ пословъ предложеніе, а то *въ формально* съ первого слова, какъ только услышатъ, что въ чужую землю и въ другую религію, отряхиваютъ и руки, просятъ отойти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патриархъ. Первый епископъ, какъ только услышалъ, что онъ долженъ будетъ приступить на церковныя преданія законнымъ образомъ и къ тому не мѣшать сладкое съ горькимъ, то въ тотъ же часъ... рѣшительно отказалъ и горшее всѣхъ сдѣлался неприступенъ. Второй изъ числа благосклонныхъ, митрополитъ Амвросій, какъ увѣряютъ насъ послы наши, добрый и набожный, изъ царградскихъ (?) вдовыхъ поповъ... сему предложили послы наши вину своего путешествія и просили на то добраго его изволенія, сначала казалось ему, если отступить отъ своей религіи, такъ какъ бы отступить отъ самого Бога, подобно прочимъ... Итакъ митрополитъ *сперва отказалъ*, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патриарха и отъ своей греческой церкви, итакъ отказался. Тогда послы наши призвали къ себѣ его сына, и подробно ему все рассказали о догматахъ нашей вѣры, который по одаренію природы отъ естественнаго разума весьма всему внялъ, и почелъ за лучшее въ нашемъ содержаніи, и началъ по малу предлагать своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія, и такъ склонилъ его сердце, что митрополитъ присылаетъ уже и просить нашихъ пословъ, дабы пришли къ нему побесѣдовать, *кои посредствомъ толмача* много съ нимъ о догматахъ вѣры божества говорили и предлагали ему нуть истины". Амвросій отвѣтилъ посламъ, но отвѣтъ его они нашли *легкомысленнымъ*. Тогда Павелъ и Алимпій написали Амвросію на бумагѣ противное возраженіе съ переводомъ греческимъ, ибо онъ *„мало умѣетъ читать по славянски“*. Эта выписка взята изъ письма, посланнаго отъ бѣлокриницкаго братства къ старообрядцамъ города Торжка. Изъ письма усматривается, что *взоры Павла и Алимпія* и могъ приковать одинъ только Амвросій, ибо всѣ остальные архіереи, такъ называемые *манзилиды* (заштатные архіереи), прогнали отъ себя бѣлокриницкихъ «пословъ». Изъ того же письма усматривается, что Павелъ и Алимпій объяснялись съ Амвросіемъ черезъ толмача, черезъ переводчика. Спрашивается: а какъ-же Амвросій могъ *исповѣдываться* Иерониму, человѣку русскому, ни слова не знавшему по-гречески? Такъ какъ Амвросій не умѣлъ и читать по славянски, то, по распоряженію Павла и Геронтія, чинъ проклятія ересей *былъ написанъ греческими буквами*, или какъ говорится на 11 страницѣ книжечки: «Преосвященный Амвросій, митрополитъ Бѣлокриницкій», *переведенъ греческими литеры на русскій выговоръ*. Читая такой „переводъ“, Амвросій

Амвросій передъ своимъ позорнымъ бѣгствомъ изъ Константинополя въ деревушку Бѣлокриницкую говорилъ Павлу и Алимнію, что „я, Амвросій, извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому, что отецъ мой былъ *всеревностный священникъ и всеопасный хранитель* всего того, что изображено въ печатныхъ греческихъ книгахъ, колыми паче сіе важное дѣло, когда въ потребникѣ напечатано⁴⁾ крестить въ три погруженія, какъ самое слово у насъ показуетъ ваптизмо, то отнюдь не можно и помыслить, чтобы отецъ мой учинилъ по еретическому латинскому обычаю. Да еще митрополитъ присокупилъ къ сему увѣренію, что еще во время *ученія его грамотъ*, бывший въ Юнусѣ (Эносѣ) архіерей хотящихъ происходить въ попы на экзаменаціи испытывалъ каждаго, твердо-ли онъ знаетъ своей восточной греческой церкви законъ“...

Если бы отецъ Амвросія дѣйствительно былъ *всеопасный хранитель* всего законнаго, то постѣснился бы дать своему сыну конечно, ничего не понималъ. А Иванъ Усовъ, что теперь „епископъ“ Инокентій, въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ Шалкинскимъ сказалъ такъ: «часто смѣются теперь миссіонеры надъ исповѣдью Амвросія, который будто не могъ понимать Иеронима, а Иеронимъ его, *но все это ложь*, выдумка Онуфрія: Амвросій *хорошо* зналъ славянскій языкъ и *свободно* могъ на немъ объясняться». Инокъ Павелъ разговаривалъ съ Амвросіемъ черезъ толмача, а Усовъ утверждаетъ, что Амвросій *свободно* объяснялся на славянскомъ языкѣ... Гдѣ же правда? Нужно сказать, что несчастный Амвросій, ради куска хлѣба, ради червонцевъ для обезпечиванія себя и своего семейнаго сына, рѣшился *лицедѣйствовать*... Правъ былъ архимандритъ Германъ, сказавшій, что „Амвросій, бывший митрополитъ Боснійскій, родомъ изъ Эноса, лишенный своей должности за всяческія злоупотребленія, человекъ ничтожный, презрѣнный, безграмотный, легкомысленный и не имѣющій никакого значенія, чуждый всякаго истиннаго достоинства, бессмысленный и любостыжательный, удобно уловленъ былъ видомъ предложеннаго ему высшаго достоинства“. Вотъ какъ аттестовалъ греческій архимандритъ Амвросія! И такая аттестація, къ сожалѣнію, справедлива!

⁴⁾ Это не доказательство. Во всѣхъ православныхъ церквяхъ южныхъ епархій, какъ и во всей Россіи, были и есть потребники, въ которыхъ напечатано крестить младенцевъ въ три погруженія. Не смотря на это священники тѣхъ епархій допускали поливательное крещеніе. Съ Синода, когда дошли до него свѣдѣнія о такихъ нарушеніяхъ, неоднократно издавалъ указы о томъ, чтобы и въ южныхъ епархіяхъ обливаніе не употреблялось. Все же оно употребляется... «Братск. Слово» за 1890 г. № 17, 18, 19 и 12, статья «Краткія замѣчанія на 21 отвѣтъ въ книгѣ «Щить Вѣры», — архимандрита Павла.

не-христіанское имя. Слѣдовательно, отецъ Амвросія не въ точности исполнялъ *изображенное* въ греческихъ книгахъ...

Амвросій увѣрялъ бѣлокриницкихъ пословъ, что онъ „крещень въ три погруженія“. И здѣсь Амвросій сказалъ неправду. Надъ Амвросіемъ совершенно было крещеніе не настоящее, не въ три погруженія, ибо греки полнымъ крещеніемъ, въ три погруженія, крестили и крестятъ только *взрослыхъ*.

Увѣряютъ, что Амвросій „получилъ образованіе въ духовныхъ училищахъ, гдѣ выслушалъ курсъ богословскихъ наукъ“. И это не правда: Амвросій въ духовныхъ училищахъ не учился, ибо въ первое десятилѣтіе XIX столѣтія въ Константинопольской патріархіи духовныхъ школъ не существовало. Амвросій настолько былъ невѣжественный, что *не имѣлъ* даже *понятія* объ *основныхъ догматахъ* православной *вѣры*. Для доказательства только что сказаннаго приводится слѣдующее.

Павель и Алимпій 16 апрѣля 1846 года заключили съ Амвросіемъ „формальное условіе“. Оканчивается это „условіе“ такими словами: „его высопреосвященство (Амвросій) долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отецъ, согласно *монастырскаго устава*, безъ нарушенія“.

Амвросій, конечно, бѣлокриницкій уставъ, *этотъ краеугольный камень австрійской іерархіи*, читалъ. Если бы Амвросій „разумѣлъ, еже чтеть“, то непременно этотъ уставъ, какъ наполненный еретическими⁵⁾ ученіями, предалъ-бы огню, а бѣлокриницкихъ пословъ, какъ еретиковъ, прогналъ-бы отъ себя. Вотъ что обязанъ былъ сдѣлать⁶⁾ Амвросій, еслибы онъ понималъ символъ, который хорошо усвояютъ даже школьники. Амвросій же, напротивъ, одобрилъ уставъ и заподрядился быть у липованъ верховнымъ ихъ пастыремъ.

⁵⁾ См. № 13 «Екатер. Епарх. Вѣд.», 1907 г. стр. 286. Здѣсь приведено цѣликомъ еретическое ученіе изъ устава.

⁶⁾ «Сколь великаго труда,—воиетъ Онисимъ Швецовъ—стоитъ погрѣшный уставъ Павла! Кажется, и не вывернешься изъ этого! А не защитить его нельзя... Вѣдь за этотъ уставъ бѣглоповцы считаютъ насъ хуже никоніанъ. У никоніанъ находятъ они много новшествъ, а у насъ въ этомъ уставѣ видятъ ересь, злѣйшую аріевой. И вѣрно—ошибка непоправимая! Но нечего дѣлать—надо оправдываться, насколько будетъ силъ!.. Да, теперь намъ все говорятъ: у васъ въ основаніе епископства заложенъ еретическій уставъ, и ваша іерархія на немъ возродилась. А и малъ квасъ все смѣшеніе квасить!»!

Дальше. Это „дальше“ требует нѣкоторыхъ подробностей. Коснемся ихъ. Павелъ и Алимпій, возвратившись 15 Февраля 1846 года изъ Иерусалима въ Константинополь, съ помощію своихъ друзей поляковъ, враговъ Россіи, познакомились съ Амвросіемъ. Съ нимъ бѣлокриницкіе послы вели бесѣду по нужному дѣлу чаще всего въ своей квартирѣ, въ корчмѣ, которую содержала выѣхавшая изъ Россіи жидовка; сынъ ея Рувимъ иногда собесѣдникамъ служилъ за переводчика. Амвросій полученныя отъ Павла свѣдѣнія о старообрядчествѣ находилъ недостаточными: онъ желалъ имѣть болѣе точныя, вѣрныя данныя по этому вопросу. За такими свѣдѣніями Амвросій *будто-бы* обратился къ одному мудрому учителю и проповѣднику. По словамъ Павла дѣло происходило такимъ образомъ.

„Между *сватовства* (когда происходили переговоры у Павла съ Амвросіемъ) митрополитъ по обыкновенію своему часто ходилъ въ патріархію къ службѣ, на Пасху *вкупѣ съ патріархомъ и прочими архіереями служилъ* литургію, и такъ *подобрался* отдаленными разговорами испытать подробно о всѣхъ ересеяхъ и о разныхъ по вселенной вѣрахъ отъ тамошняго проповѣдника и мудраго нѣкоего учителя, весьма всѣми уважаемаго, между коими спросилъ онъ учителя: что есть такіе люди—липоване, старо-вѣрцы и старообрядцы? Учитель отвѣтилъ: это все одни люди, только по мѣстожительству ихъ разными именоваціями зовутся; но они не еретики, а только въ сложеніи перстъ въ образованіи Святыя Троицы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) уменьшаютъ разность Святого Духа, да еще не принимаютъ новописанныхъ иконъ, а только старыя содержать“.

Прервемъ нашу рѣчь, чтобы внести два примѣчанія.

Павелъ говоритъ, что на Пасхѣ Амвросій *вмѣстѣ съ* патріархомъ служилъ обѣдню. Амвросій могъ ходить къ службамъ, но быть сослужащимъ патріарху и прочимъ архіереямъ не могъ. Амвросій былъ архіерей запрещенный; какъ таковой, онъ не только не имѣлъ права участвовать въ соборныхъ служеніяхъ, но не могъ даже стоять и въ „хорѣ“. (По праздникамъ всѣ синодальные архіереи слушаютъ литургію въ патріаршей церкви и стоятъ въ формахъ, устроенныхъ среди церкви, отъ алтаря къ западнымъ дверямъ, параллельно съ сѣвѣрною и южными стѣнами храма, —лицемъ къ срединѣ церкви; это и

называется—*стоять въ хорѣ*⁷⁾. Это будетъ первое примѣчаніе; сейчасъ же слѣдуетъ и второе.

Амвросій „*подобрался*“ отдаленными разговорами (какая неискренность! какая низость!) испытать цѣкаго учителя о всѣхъ ересяхъ“. . . . . Учитель отвѣтилъ, но отвѣтъ его настолько слабъ, такъ ничтоженъ, что не заслуживаетъ никакого вниманія. Если бы учитель дѣйствительно обладалъ богословскими и церковно-историческими познаніями, то онъ далъ бы Амвросію о старообрядчествѣ надлежащее понятіе. Самъ же учитель могъ получить подобныя свѣдѣнія о русскихъ старообрядцахъ изъ патріаршаго архива. Дѣло, которое, вѣроятно, и теперь хранится въ архивѣ, ознакомило бы этого учителя съ такимъ обстоятельствомъ. Въ 1807-мъ году рускіе старообрядцы—казаки—некрасовцы, жившіе въ епархіи Дристры на Дунаѣ, обратились черезъ мѣстнаго митрополита Кирилла въ Синодъ великой церкви съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему рукоположить для нихъ одного діакона и одного священника изъ лицъ, коихъ они сами намѣтили для посвященія, „*общая за это раскаяніе, отверженіе своихъ злыхъ обычаевъ и другихъ суевѣрій и предразсудковъ*“. При прошеніи казаковъ, которое переслалъ Кириллъ въ Синодъ черезъ своего эфора и старца Ираклійскаго митрополита Мелетія, приложенъ былъ и „*мектупіонъ*“ свѣтлѣйшаго Пехливанъ-аги, поддерживающій это ходатайство. По зрѣломъ обсужденіи и всестороннемъ обслѣдованіи, послѣ *наведенныхъ въ прежнихъ бумагахъ справокъ* по этому дѣлу, *неоднократно* возбуждавшемуся и *раньше*,—такъ какъ они давно уже (замѣчаетъ Патріархъ Григорій въ письмѣ къ Кириллу отъ 14 Апрѣля 1807 года) разными кривыми путями и лицемѣрными просьбами обращались къ церкви, выражая желаніе имѣть даже и своего отдѣльнаго архіерея и *общая оставить все свои ереси, дурныя привычки и суевѣрія*, но каждый разъ оказывались обманщиками и неисправными лицемѣрами, обращавшими въ ничто все труды и старанія Церкви изъять ихъ „изъ сѣтей Ваха“,—патріархъ отвѣтилъ, что онъ тогда только согласится на ихъ просьбу, если они пришлютъ своихъ кандидатовъ (по крайней мѣрѣ, трехъ) въ патріархію для предварительнаго испытанія въ отношеніи правовѣрія, нравственности, образованія, послѣ котораго и воз-

⁷⁾ «Христіанское Чтеніе», 1863 г., часть первая, стр. 264, первое подстрочное примѣчаніе.

можно только сужденіе о томъ, достойны ли священныя степеней, или нѣтъ⁸⁾.

Амвросій, еслибъ былъ ознакомленъ учителемъ только съ письмомъ патріарха Григорія и еслибъ онъ въ состояніи былъ это письмо понять, то долженъ былъ бы прервать всякія сношенія съ Павломъ. Онъ не только не прервалъ, но и рѣшился, уступая настоятельнымъ просьбамъ своего голоднаго сына, продаться бѣлокриницкимъ посламъ. Что дѣйствительно Амвросій согласился быть у липованъ „верховнымъ пастыремъ“ не по убѣжденію, а ради червонцевъ, при усиленной просьбѣ своего сына Георгія, ни къ какой работѣ неспособнаго, который, съ переходомъ къ липованамъ, надѣялся обезпечить свое благосостояніе, доказывается письмомъ, писаннымъ въ Декабрѣ 1864 г. этимъ самымъ Георгіемъ къ „архіерею“ Антонію и Московскому Духовному Совѣту. „Павель Василіевъ и отецъ Алимпій Милорадовъ,— читаемъ въ этомъ письмѣ,—во первыхъ въ Константинополѣ со мною имѣли разговоръ и сообщали меня свои богопріятныя желаніе и намѣреніе, за которыхъ они толико далеко ходили и толико деньги вонъ дали; присемъ показали меня и высочайшею изволенію самого императора аустрійскаго. Во первыхъ мой покойный родитель не хотѣлъ ни слышать за етои дѣло, али я представилъ ему нашей пользасть душевно и тѣлесно, и горячкаго желаніе одному народу, который желаетъ послѣ толико вѣка имѣть свои священство и Бога высняго хвалить по своему обычаю, и даже я ему сказалъ, что *ево имя безсмертныи бы здѣлался* исполняючи ето божественно дѣло, и отъ другой стороны *и я съ моимъ семействомъ сщасливи бы были доконецъ нашего живота*. Господинъ покойный мой слатки родитель *послушавъ моихъ словахъ*, и рѣшился принять старовѣрскаго религію“.

Амвросій пожалѣлъ своего бѣдствующаго сына и согласился быть у липованъ „архіереемъ“ на условіяхъ, самыхъ благопріятныхъ какъ для него самого, такъ и для его сына. Амвросій не въ архіерейскомъ одѣянніи, а въ кафтанѣ майноскаго казака некраковца⁹⁾ съ фальшивымъ паспортомъ отправился чрезъ Вѣну къ

⁸⁾ „Патріархъ Григорій V-й“, Преображенскаго, страницъ 225, подстрочное примѣчаніе.

⁹⁾ О томъ, какъ происходило переодѣваніе Амвросія изъ рясы въ казацкое платье, будетъ пересказано въ своемъ мѣстѣ. Теперь же не лишнимъ считаемъ упомянуть о томъ, что австрійцы, желая оправдать

липованамъ и 12-го Октября 1846 г. *богодарованный* митрополитъ *со всеусерднымъ своимъ желаніемъ* во смиренную обитель Бѣлокриницкую, ко святой апостольской церкви и къ послѣдованію¹⁰⁾ святоотеческихъ преданій *благополучно* прибылъ“.

Итакъ, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ—архіереи! Но этого архіерея липоване считали *еретикомъ*, сосудомъ безблагодатнымъ,—почитали такимъ архіереемъ, который не могъ быть совершителемъ благодатныхъ таинствъ...

Что нужно учинить, чтобы архіерея—еретика *превратить* въ архіерея древлеправославныхъ христіанъ? Какъ сдѣлать его членомъ своего общества? Подобные вопросы бѣлокриницкими отцами рѣшено было подвергнуть „*соборному разсмотрѣнію*“. Соборъ состоялся 27 октября; постановлено было принять господина митрополита¹¹⁾ черезъ муропомазаніе. Утромъ на слѣдующій день, настоятель съ братією взойдя въ келію къ митрополиту, предложилъ ему свое требованіе, дабы онъ соблагоизволилъ присоединиться къ *православной* (?) нашей церкви (?) посредствомъ второго чина“.

Амвросій, послѣ шумныхъ разглагольствій, обратясь къ настоятелю съ братією, сказалъ: „изволяю на ваше предложеніе, только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ такового“.

такое дѣяніе Амвросія, обыкновенно приводятъ въ примѣръ священно-мученика Евсевія Самосатскаго, что онъ, укрываясь отъ еретиковъ, также переодѣвался въ воинскую одежду. Но примѣръ священно-мученика Евсевія нисколько не подходитъ къ Амвросію: священно-мученикъ Евсевій переодѣвался въ воинское платье для того, чтобы его, какъ великаго столпа церковнаго, не познали еретики—аріане и тѣмъ не воспрепятствовали порученныя ему *отъ собора епископовъ* архипастырскія наблюденія за вѣрующими. Не слѣдуетъ забывать и того, что священно-мученикъ Евсевій былъ извѣстенъ еретикамъ, какъ борецъ за истину, поэтому еретики-аріане строго слѣдили за нимъ. Амвросію же не было нужды укрываться отъ кого-либо, ибо его никто ни за что не преслѣдовалъ. А если никто Амвросія не преслѣдовалъ, то почему, спрашивается, ему понадобилось переоблачаться изъ подрясника въ казацкій кафтанъ? («Мисс. Обзор.», май, 1902 г. стр. 906).

¹⁰⁾ «Екатер. Епарх. Вѣд.», 1902 г. № 1, стр. 17.

¹¹⁾ Настоятель Бѣлокриницкаго монастыря, инокъ Геронтій, заявилъ на соборѣ, что „принятіе г-на митрополита и вторымъ чиномъ погрѣшности не составитъ, но только обнаружится одна наша неуважительная жестокость, на которую не видно подобнаго образца въ цѣломъ христіанскомъ вѣкѣ“. Хотя не видѣлось образца въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ, однако Амвросія помазали...

Если бы Амвросій дѣйствительно имѣлъ надлежащее понятіе о старообрядчествѣ, то спросилъ бы Павла: то муро, которое употребится для помазыванія меня, откуда вами получено? Въдъ у старообрядцевъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ не было епископовъ... Амвросій, если бы онъ зналъ догматику и каноны, то никогда не рѣшился бы подвергнуть себя мазанію и быть у липованъ верховнымъ пастыремъ. Но онъ нигдѣ не учился, а отсюда—ничего и не зналъ.

(окончаніе будетъ).

Современная „освободительная“ литература.

„Свобода“ выкинула на книжный рынокъ очень много книгъ, брошюръ и листовъ, о появленіи которыхъ на свѣтъ Божій еще въ недавнее время и думать было невозможно. Между прочими книгами и „книжницами“ увлекательными и „современными“ не послѣднее мѣсто заняли и „разказы изъ Русской Исторіи“ Л. Шишко. Въ первое время выхода этой небольшой по объему книжицы—первыхъ 2-хъ частей „разказовъ“, ею зачитывались, ее на расхватъ покупали и автора ея превозносили до небесъ. Въ недавнее время вышла и 3-я часть и опять восторженные рѣчи, опять похвалы автору ея... Опять на расхватъ стали покупать ее, читать и „зачитываться“ ею, особенно юные читатели и читательницы, учителя и учительницы и проч. „просвѣтителі народны“... „Чудная книга... Вотъ гдѣ правда то, а не у Иловайскаго, не у Знаменскаго“...

Вѣдныя читатели и читательницы, поклонники и поклонницы „новаго правдиваго историка г-на Шишко! Увлечіеся его „чудными“ разказами не помышляли, да и теперь еще знаютъ ли, что „новый историкъ“ г-нъ Шишко есть ни болѣе, ни менѣ какъ „высоко-юмористическій“ „сочинитель“, а не историкъ! Предъ нами Январская книга „Историческаго Вѣстника“ за 1906 годъ. На страницѣ 300-й этого журнала вотъ какой отзывъ дается о новомъ историкѣ, новомъ кумирѣ нашихъ дней... „Авторъ не брезгаетъ никакимъ средствомъ для достиженія своей цѣли (доказать несостоятельность „самодержавія“), а потому ничего общаго съ наукой

русской исторіи нѣтъ въ его книгѣ, переполненной извращеніями, передержками, противорѣчіями, тенденціозными выходками, не говоря уже о многочисленныхъ ошибкахъ и случаяхъ явнаго незнанія добытыхъ результатовъ... Самое худшее въ ней—попраніе истины“... Далѣе критикъ исторіи прибавляетъ, что исторія Шишко заключаетъ въ себѣ „многочисленныя перепечатки наиболѣе пикантныхъ мѣстъ изъ произведеній В. А. Бильбасова, Н. К. Шильдера и др.“.

Къ этому отзыву серьезнаго и научнаго журнала прибавлять, конечно, нечего и остается только пожалѣть о томъ, что истина „современной“ литературой попирается и ложь преподносится нашему „темному люду“ за истину... Печальное время! Но, впрочемъ, и удивляться сему не слѣдуетъ: членъ Государственной Думы 2 числа апрѣля, торжественно заявилъ, что „для социаль-демократовъ, вовсе не существуетъ аргументовъ о справедливости и несправедливости (Сѣровъ)“¹⁾... Г-нъ Шишко своими „историческими рассказами,“ это вполнѣ и доказалъ...

А вотъ и еще „современная“ книжица. „Современные вопросы“ Кроткова съ эпиграфомъ изъ св. Книги: „Духа не угашайте“. Очень „развязный писатель“ г-нъ Кротковъ! „Съ легкимъ сердцемъ онъ рѣшаетъ самые сложные вопросы и при томъ „самымъ крикливымъ и бранчивымъ тономъ“. Кажется, пишутъ объ этомъ авторѣ, онъ выпустилъ „весь арсеналъ истертыхъ бранныхъ словъ“ по адресу „всѣхъ и вся“, да еще съ подтвержденіемъ своей брани словами Писанія!... „Вѣкъ“—прогрессивный журналъ и тотъ не хвалитъ автора за „брань сію“ и сомнѣвается „въ искренности и глубокомысліи автора“ („Вѣкъ“, 1907 г. № 11, стр. 137).

Итакъ „новые писатели“ умѣютъ „лгать и браниться“... Но они еще и „морочатъ“ читателей. Въ этой современной добродѣтели «просвѣтителей» убѣждаетъ насъ брошюра „Моисей или Дарвинъ“? Авторъ въ предисловіи заговорилъ было объ истинѣ, а кончилъ тѣмъ, что „по ученому“ просто на просто оклеветалъ Дарвина, „благодаря трудамъ котораго при объясненіи міровой эволюціи,—по его словамъ,—оставлена мысль о Богѣ, какъ Творцѣ міра“... Выходитъ—Дарвинъ атеистъ. Между тѣмъ „мысли о Создателѣ“ въ своихъ книгахъ

1) «Русскій Голосъ» № 78 за 1907 годъ.

и въ своихъ научныхъ выводахъ Дарвинъ никогда не выкидываетъ за бортъ и, слѣдовательно, авторъ брошюры—Дорель—поступаетъ вѣроломно, навязывая безбожіе тому, кто таковымъ не былъ... Подробную оцѣнку этой брошюры рекомендуемъ читателямъ прочесть въ „Церковномъ Голосѣ“ № 10, стр. 292—295.

Для чего-же выпускается такая литература, для чего преподносятъ ее русскому народу его обновители?— „Для возбужденія смуты“. Вѣдь книги и книжицы эти, съ заманчивыми крикливыми заглавіями по содержанию своему тѣже „крылатыя“ рѣчи нѣкоторыхъ думскихъ ораторовъ, которые, какъ заявляетъ членъ Думы Стенбокъ-Ферморъ, „стремятся не къ разрѣшенію вопроса, а къ возбужденію смуты“ (засѣданіе Госуд. Думы 5 апр.)...

С. А. Х.

Покровскій женскій монастырь въ городѣ Верхотурьѣ*).

Самое торжество открытія Покровскаго женскаго монастыря, по благословенію Его Преосвященства, выразившаго свое желаніе лично присутствовать на немъ, было назначено на 26-е апрѣля,—четвергъ Свѣтлой Седьмицы.

Съ нетерпѣніемъ дожидались этого знаменательнаго дня настоятельница и сестры обители. Не менѣе того съ чувствомъ радости ожидали этого дня и граждане г. Верхотурья, оповѣщенные заблаговременно о предстоящемъ торжествѣ. Послѣдніе съ такимъ радостнымъ настроеніемъ ожидали своего Архипастыря и потому еще, что мѣстная исторія не сохранила свѣдѣній о томъ, чтобы кто либо изъ іерарховъ осчастливилъ своимъ архипастырскимъ служеніемъ городъ Верхотурье въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Еще 24 апрѣля храмъ Покровскаго женскаго монастыря вѣщалъ собою о предстоящемъ въ немъ великомъ торжествѣ. Какъ внутри, такъ и снаружи онъ, а равно и церковная ограда были убраны зеленью, украшенною искусственными цвѣтами. Наконецъ, наступилъ и день прибытія Владыки—

*) Окончаніе, см. № 15—16 «Екатеринб. Епарх. Вѣд.».

25-е апрѣля. Въ виду того, что по новому росписанію желѣзной дороги Кушвинскій поѣздъ долженъ быть на станціи „Верхотурье“ около 3¹/₂ часовъ, въ этотъ день почти съ 2-хъ часовъ по полудни сталъ собираться народъ къ храму женскаго монастыря для встрѣчи Архипастыря. Не смотря на то, что было получено извѣстіе о запозданіи поѣзда до 6¹/₂ часовъ, народъ не уходилъ, напротивъ болѣе и болѣе прибывалъ; къ 7 часамъ церковь была совершенно переполнена и даже снаружи окружена народомъ.

Въ 7 ч. 40 м. вечера колокольный звонъ церкви мужскаго монастыря, а велѣдъ затѣмъ и всѣхъ градскихъ церквей, извѣстилъ о приближеніи къ городу Архипастыря и, наконецъ, по прибытіи Его Преосвященства первоначально въ Николаевскій мужской монастырь, начался благовѣсть ко всенощной въ женскомъ монастырѣ.

Въ 8¹/₄ ч., также при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ города, Его Преосвященство прибылъ въ храмъ Покровскаго женскаго монастыря, встрѣченный съ крестнымъ ходомъ прибывшимъ на торжество духовенствомъ, имѣвшимъ сослужить Архипастырю, и настоятельницею монастыря съ сестрами. Походѣ въ храмъ, мѣстный священникъ Александръ Оболенскій привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Все, представляющееся здѣсь Вашему взору въ святомъ храмѣ, свидѣтельствуетъ о продолженіи жизнерадостнаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Для насельницъ же сей обители этотъ праздникъ особенно радостенъ, такъ какъ съ нимъ совпало, послѣ долголѣтняго упраздненія, открытіе вновь женскаго монастыря. Какъ на мѣстѣ срубленнаго дерева, отъ живыхъ его корней исходятъ отпрыски и вырастаетъ такое же дерево, такъ подобное же произошло и въ жизни этой обители. Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ существовавшій на семь мѣстѣ Покровскій женскій монастырь, по обстоятельствамъ времени, былъ упраздненъ, но не упразднился у принужденныхъ покинуть свое тихое уединеніе отъ мірской суеты религіозный духъ, воспитанный стремленіями къ завѣщанному Иисусомъ Христомъ вѣчному спасенію. Оставшись безъ крова, сестры упраздненнаго мо-

настыря пріютились при приходской Покровской церкви. Съ теченіемъ времени увеличиваясь численно жаждущими спасительнаго уединенія отъ міра, онѣ составили женскую общину, а нынѣ на семь мѣстѣ, подъ видимымъ покровомъ Заступницы рода христіанскаго, обѣщавшей Св. Апостоламъ быть всегда ходатаицей предъ Богомъ за всѣхъ вѣрующихъ, образовалась благоустрояющаяся обитель, на душевную радость не только ея насельницъ, но и всѣхъ собравшихся къ предстоящему торжеству. Радость эта для всѣхъ насъ болѣе чувствительна тѣмъ, что Ты, нашъ Милостивый Архипастырь и Отецъ, пришелъ раздѣлить ее съ нами и объединить насъ съ Собою въ общей благодарной молитвѣ Богу и Пречистой Богоматери за являемая намъ милости въ переживаемое мятущееся время. Отъ большого свѣтильника ожидается большій озаряющій свѣтъ; такъ и съ преобразованиемъ этого монастыря изъ малой общины для него предстоитъ большее религіозно-просвѣтительное значеніе для вѣрующаго православнаго міра.

Войди, Владыко, въ храмъ сей святыи и благослови инокини на продолженіе спасительнаго пути въ возобновленной обители по заповѣдямъ Христовымъ, и всѣмъ намъ преподай Архипастырское благословеніе и помолись о насъ предъ престоломъ Божіимъ, дабы мы, совершивъ прочее время жизни нашей непостыдно и мирно и представъ дерзновенно предъ судилищемъ Христовымъ, удостоились въ оный день услышать вождедѣльный гласъ Сына Божія: „Приидите благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство отъ сложенія міра. Аминь“.

При встрѣчѣ Архипастыря картина поистинѣ была величественная. Священно-служители въ пасхальныхъ свѣтлыхъ облаченіяхъ; храмъ, украшенный зеленью и искусственными цвѣтами, при полномъ освѣщеніи, представлялся удивительно красивымъ. Весьма красивъ былъ храмъ и съ наружной стороны, освѣщенный разноцвѣтными фонарями.

Тотчасъ же послѣ встрѣчи, Владыка, облачившись въ полное облаченіе, на срединѣ храма началъ всенощную въ сослуженіи о. ключаря, протоіерея Леонида Игноратова, благочиннаго протоіерея Петра Ареѣева, благочиннаго монастырей іеромонаха Ксенофонта, іеромонаховъ Верхотурскаго Николаев-

скаго монастыря Владиміра и Сумеона и мѣстнаго священника Александра Оболенскаго. Во время канона каждене храма за первую пѣсню совершилъ Его Преосвященство, далѣе же кадили за каждою пѣсню сослужащіе священнослужители по очередно. Во время всенощной пѣніе прекрасно выполнено архіерейскимъ хоромъ и мѣстнымъ монастырскимъ. Богослуженіе закончилось въ 9^{1/2} часовъ. Храмъ былъ переполненъ богомольцами; многіе стояли на паперти, въ монастырской оградѣ и со стороны площади около храма. За богослуженіемъ присутствовали представители города и земства и прочіе должностныя лица.

По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Владиміръ отбылъ для ночлега въ Николаевскій мужской монастырь.

На другой день, 26 апрѣля, въ 7 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Вскорѣ затѣмъ въ храмъ Покровскаго женскаго монастыря прибылъ Преосвященнѣйшій Владиміръ и былъ торжественно встрѣченъ имѣвшимъ сослужить ему духовенствомъ. Умилительно было видѣть и сегодняшнее пасхальное богослуженіе, совершаемое Архипастыремъ. Особенно трогательны были тѣ моменты, когда раздавалось умилительное пѣніе „Пріидите поклонимся“, „Елицы во Христа“ и другихъ пѣснопѣній, прекрасное выполнение которыхъ священнослужителями въ алтарѣ и архіерейскимъ хоромъ на клиросѣ невольно вызывало слезы умиленія. Въ обычное время Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ былъ рукоположенъ во іеродіакона монахъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Паисій. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ глубоко назидательное и трогательное поученіе на тему изъ прочтеннаго за литургією Евангелія (Іоан. III, 15), постепенно проводя мысль примѣнительно къ празднованію Свѣтлаго Христова Воскресенія, объ иночествѣ и прочихъ подвижникахъ, о настоящемъ торжествѣ и, наконецъ, о нынѣшнихъ событіяхъ въ Россіи.

По отпустѣ литургіи Архипастырь съ сослужащимъ ему духовенствомъ вышелъ на средину храма, а членъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, протоіерей Леонидъ Игноратовъ въ это время съ амвона прочиталъ указъ Святѣйшаго Синода объ открытіи монастыря, и затѣмъ послѣ-

доваль благодарственный Господу Богу молебень. Молебствіе закончилось возглаголаніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Владиміру съ паствою Его, настоятелициѣ съ сестрами, христіанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи богослуженія Архипастырь, духовенство и прочіе почетные гости перешли въ покои настоятелиницы. Здѣсь всѣмъ гостямъ была предложена праздничная трапеза, за которою священникомъ Покровскаго женскаго монастыря, Александромъ Оболенскимъ былъ предложенъ тостъ за Преосвященнѣйшаго Владиміра. Тостъ сопровождался дружнымъ пѣніемъ всѣмъ собраніемъ „многая лѣта“. Такъ закончилось торжество открытія Покровскаго монастыря.

Настоятелиницею монастыря было получено значительное число поздравительныхъ привѣтствій: отъ г. Пермскаго Губернатора, г. секретаря Екатеринбургской Консисторіи, настоятелиницы Колчеданскаго монастыря и другихъ лицъ.

27-е апрѣля 1907 года,—день торжественнаго открытія Покровскаго женскаго монастыря былъ великимъ и свѣтлымъ праздникомъ для сестеръ обители и они горячо возблагодарили Господа Бога и милостиваго Архипастыря, отечески посодѣйствовавшаго открытію монастыря.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы Верхотурская женская обитель, постепенно возстановившаяся и достигшая своего прежняго состоянія, внутренне благоустроилась и развивалась благотворительно-просвѣтительною дѣятельностью на пользу окрестнаго населенія. А Царица Небесная да сохранить обитель сію цѣлою и невредимою и да укрѣпить насельницъ ея на стезяхъ правды, добродѣтели и иноческихъ подвиговъ, видящіе же ихъ въ этомъ да прославляютъ Отца нашего, иже на небесѣхъ.

В. Барановъ.

Прибытіе и пребываніе въ городѣ Верхотурьѣ Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, прибылъ въ городъ Верхотурье съ поѣздомъ желѣзной дороги 25 апрѣля въ 7 ч. 20 м., въ сопровожденіи о. ключаря, протоіерея Леонида Игноратова и прочей свиты. Его Преосвященство сначала прослѣдовалъ въ Николаевскій мужской монастырь. Братія монастыря, во главѣ съ настоятелемъ іеромонахомъ Ксенофонтомъ, встрѣтила Архипастыря съ крестнымъ ходомъ въ святыхъ вратахъ обители. Отсюда Владыка направился въ монастырскій Николаевскій храмъ, гдѣ, приложившись къ святымъ мощамъ праведнаго Сумеона, вошелъ въ святой алтарь. Послѣ краткаго молитвословія и отпуста, Архипастырь произнесъ весьма прочувствованное слово о празднованіи Святой Пасхи. При этомъ Его Преосвященство высказалъ, что въ здѣшней помѣстной церкви (епархіи) болѣе радостное празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія должно быть именно здѣсь, въ городѣ Верхотурьѣ, гдѣ почиваютъ честныя мощи угодника Божія Сумеона. Послѣ возглашенія многолѣтій и преподанія благословенія братіи и народу, Владыка отбылъ въ настоятельскіе покои.

Послѣ получасового отдыха, Его Преосвященство отправился въ Верхотурскій Покровскій женскій монастырь для служенія всенощной, откуда возвратился въ Николаевскій мужской монастырь для ночлега около 10 часовъ вечера.

На другой день, 26 апрѣля, въ 7 ч. утра, Преосвященнѣйшій Владиміръ въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ совершилъ Божественную литургію и торжественное открытіе монастыря. Отсюда Владыка возвратился въ Николаевскій мужской монастырь въ 12^{1/2} ч. дня.

Въ тотъ же день, въ 7 ч. вечера, въ мужскомъ монастырѣ Владыка совершилъ всенощное бдѣніе. Облачившись въ полное облаченіе, Владыка на срединѣ храма началъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи: о. ключаря, протоіерея Леонида Игноратова, благочиннаго протоіерея Петра Ареєева, настоятеля монастыря іеромонаха Ксенофонта, іеромонаховъ: Аверкія, Владиміра, Иннокентія, Сумеона, Митрофана, Нео-

фита и Корнилія, священника градо-Верхотурской Покровской церкви Николая Чернавина и іеромонаха Сарапульскаго монастыря, Вятской епархіи, Амвросія, при прекрасномъ пѣніи архіерейскаго хора. Послѣ великаго прокимна Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ прочтено Евангеліе въ царскихъ вратахъ при обращеніи къ молящимся въ храмѣ. Кажденіе храма, во время пасхальнаго канона, первоначально совершилъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, а затѣмъ сослужащіе ему священно-служители по очередно. Богослуженіе закончилось въ 9 часовъ. Молящихся въ храмѣ было много, преимущественно изъ мѣстныхъ гражданъ, которые, можно сказать, первый еще разъ съ такою любовію и довольствомъ могли наслаждаться архіерейскимъ и еще пасхальнымъ богослуженіемъ, такъ какъ прибытіе Архипастырей въ Верхотурье и совершеніе ими богослуженій всегда совпадало съ громаднымъ стеченіемъ постороннихъ богомольцевъ, которые въ дни Святой Пасхи почти не бываютъ.

В 27 апрѣля, въ 7 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Въ 7½ ч. прибылъ въ храмъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, также торжественно встрѣченный имѣвшимъ сослужить ему духовенствомъ. По окончаніи пасхальныхъ часовъ изъ алтаря вышли на средину храма сослужащіе Владыкъ за всенощной священно-служители и затѣмъ началось служеніе литургіи. Во время малаго входа Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ награжденъ скуфьею священникъ градо-Верхотурской Покровской церкви Николай Чернавинъ, а послѣ великаго выхода, — рукоположенъ во іеромонаха казначей Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, іеродіаконъ Іоанникій. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ глубоконазидательное и трогательное поученіе.

Послѣ богослуженія, въ настоятельскихъ покояхъ Архипастырю и духовенству предложена была скромная трапеза.

Сего же числа, въ 12 часовъ дня, въ сопровожденіи благочиннаго, протоіерея Петра Ареева и настоятеля монастыря, іеромонаха Ксенофонта, при колокольномъ звонѣ на монастырскихъ и градскихъ церквахъ, Его Преосвященство отбылъ изъ монастыря на станцію Верхотурье, для слѣдованія по желѣзной дорогѣ въ Кушву.

В. С. Барановъ.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія служенія.

— 18 Апрелья, въ Великую Среду, въ Ново-Тихвинскомъ монастырѣ Владыка совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. За литургіею рукоположенъ во діакона псаломщикъ М. Гроденскій.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ той же церкви Владыка за всенощной читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ.

— 19 Апрелья, въ Великій Четвергъ, Владыка въ той же церкви совершилъ, въ сослуженіи 4 протоіереевъ и 8 іереевъ, литургію и послѣ нея „чинъ омовенія ногъ“. За литургіею былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Топорковъ.

— Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера Владыка въ той же церкви совершилъ, при 12-ти сослужащихъ, послѣдованіе Страстей Христовыхъ.

— 20 Апрелья, въ Великій Пятокъ, въ 12 часовъ дня въ Крестовой церкви Владыка совершилъ великую вечерню и выносъ Плащаницы.

— Въ тотъ же день въ 5 часовъ вечера въ той же церкви Владыка совершилъ послѣдованіе утрени Великой Субботы.

— 21 Апрелья, въ Великую Субботу, литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. Слово было произнесено Преосвященнымъ. За литургіею рукоположенъ во іерея діаконъ К. Осокинъ.

— 22 Апрелья, въ первый день св. Пасхи, въ 12 часовъ ночи утрению и послѣ нея литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. За литургіею рукоположенъ во діакона псаломщикъ Г. Кузовниковъ. Къ концу литургіи градское духовенство собралось въ архіерейской церкви и, по окончаніи богослуженія, приносило Владыкѣ праздничныя привѣтствія.

— Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, въ Крестовой церкви, Владыка совершилъ всенощную. Слово произнесъ протоіерей В. Гагинскій.

— 23 Апрелья, въ Свѣтлый Понедѣльникъ и въ день тезоименитства Государыни Императрицы, божественную

литургію и молебствіе Владыка совершилъ въ Александроневскомъ храмѣ Ново-Тихвинскаго монастыря. За литургією рукоположенъ во діакона псаломщикъ П. Волинскій. Въ служеніи молебна участвовало градское духовенство. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ Настоятельницу монастыря.

— Въ тотъ же день въ 5 часовъ вечера Владыка совершилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

— 24 Апрѣля, въ Свѣтлый Вторникъ, Владыка совершилъ литургію въ Свято-Духовской церкви. За литургією былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ П. Тороповъ.

— Въ ночь на 25 Апрѣля Владыка со свитою отбылъ въ городъ Верхотурье по желѣзной дорогѣ.

— 25 Апрѣля, въ среду, въ 7 часовъ вечера Владыка совершилъ всенощную въ Верхотурскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ.

— 26 Апрѣля, въ четвергъ, литургію Владыка совершилъ въ томъ же монастырѣ. За литургією рукоположенъ во іеродіакона монахъ Паисій. Слово произнесено Его Преосвященствомъ.

— Въ тотъ же день въ 7 ч. вечера Владыка совершилъ всенощную въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ города Верхотурья.

— 27 Апрѣля, въ пятокъ пасхальной седмицы, литургію Владыка совершилъ въ томъ же монастырѣ. За литургією рукоположенъ во іеромонаха іеродіаконъ Иннокентій. Слово произнесено Владыкою.

— Въ тотъ же день вечеромъ Владыка совершилъ всенощную въ церкви Нижне-Баранчинскаго завода.

— 28 Апрѣля литургію Владыка совершилъ въ той же церкви. За литургією рукоположенъ во іеродіакона монахъ Моисей. Слово произнесено Владыкою.

— Въ тотъ же день вечеромъ Владыка совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви Верхне-Тагильскаго завода.

— 29 Апрѣля, въ недѣлю о Ѡомѣ, въ той же церкви Владыка совершилъ божественную литургію. Поученіе произнесено Его Преосвященствомъ. За литургією рукоположенъ во діакона бывшій столоначальникъ Консисторіи А. Гаряевъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ 5½ час. Владыка благополучно возвратился домой изъ поѣздки.

— 1 Мая, во вторникъ (радоница), Владыка послѣ литургіи совершилъ въ Крестовой церкви паннихиду по усопшихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ.

— 3 Мая, въ четвергъ, въ Крестовой церкви послѣ вечерни Владыка читалъ акаѣистъ.

— 5 Мая, въ субботу, въ Крестовой церкви послѣ литургіи Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

— 6 Мая, въ недѣлю женъ муроносицъ и въ день рожденія Государя Императора, божественную литургію и молебствіе Владыка совершилъ въ Каѣдральномъ Соборѣ. За литургіею рукоположенъ во іерея новопоставленный діаконы А. Гаряевъ. Слово произнесъ протоіерей Г. Младовъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— 8 Мая, во вторникъ, Владыка совершилъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе.

— 9 Мая, въ среду, литургію Владыка совершилъ въ той же церкви. За литургіею рукоположенъ во діакона псаломщикъ Плотниковъ. Слово произнесено свящ. П. Нечаевымъ.

— 10 Мая, наканунѣ дня празднованія памяти святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста въ Сумеонской церкви—школь при участіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи учащихъ и учащихся церковныхъ школь города Екатеринбургa и Верхъ-Исетскаго завода.

— 11 Мая божественную литургію Владыка совершилъ въ той же церкви, а послѣ нея молебствіе по случаю окончанія учебнаго года въ церковныхъ школахъ въ присутствіи всѣхъ законоучителей, учащихся и учащихся градскихъ церковныхъ школь. Слово произнесено протоіеремъ В. Гагинскимъ.

— 12 Мая, въ субботу, послѣ литургіи Владыка читалъ въ Крестовой церкви акаѣистъ.

— Въ тотъ же день въ той же церкви Владыка совершилъ всеношное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

— 13 Мая, въ воскресенье, литургію Владыка совершилъ въ той же церкви. Слово произнесено Его Преосвященствомъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— 14 Мая, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, божественную литургію и молебствіе Владыка совершилъ въ Каѣдральномъ Соборѣ. За литургіею рукоположенъ во діакона псаломщикъ К. Холмогоровъ. Слово произнесъ свящ. Н. Сельменскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Мастерская церковной живописи

при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стилей. Цѣны умѣренныя. Смѣты высылаются по требованію бесплатно. Допускается разерочка. Мастерская находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ художника

П. В. Ведяпина.

За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей.

Адресъ мастерской: Москва, уголъ Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря, кв. № 7.

Редакторъ Каѣдральный Протоіерей *Николай Кибардинъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ: Слово въ Великій Цятокъ 1907 г. предъ Плащаницею. Куда мы идемъ и куда намъ идти?—Разказы изъ Русской Исторіи (продолженіе).—Какъ назвать такое дѣяніе (продолженіе).— Современная «освободительная» литература.— Покровский женскій монастырь въ г. Верхотурѣ (окончаніе).— Прибытіе и пребываніе въ городѣ Верхотурѣ Преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.—Изъ епархіальной жизни.—Объявленіе.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій.*

Екатеринбургъ, типографія А. Р. Вельцъ, бывш. Гюнтеръ и Хомутовъ.

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. БЕЛДЖЕВСКАГО

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ—
четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15
и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ—
два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна
съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи:
по Усольцевской улицѣ въ домѣ
Кафедральнаго Собора, № 37. За
объявленія взимается по 10 коп.
со строки.

Годъ изданія двадцать второй.

№ 20.

1907 г.

22 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдо-
мости сообщенія и распоряженія Епар-
хіальнаго Начальства обязательны къ ис-
полненію для всего вообще духовенства
и должностныхъ лицъ Екатеринбургской
Епархіи, до коихъ они касаются.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

Отъ 30 Апрѣля 1907 года за № 461 относительно принятія мѣръ къ
охранѣ храмовъ.

Екатеринбургская Духовная Консисторія СЛУШАЛИ:
„рапортъ одного изъ Благочинныхъ церквей Епархіи съ
представленіемъ рапорта причта и старосты церкви вѣрен-
наго ему округа, съ ходатайствомъ войти въ сношеніе съ
подлежащими учрежденіями о внушеніи какъ сельскимъ
властямъ, такъ и полицейскимъ нижнимъ чинамъ, чтобы
они бдительнымъ образомъ наблюдали каждую ночь за
исправностію караула, учреждаемаго прихожанами при